

ПО ТУ СТОРОНУ РЕКИ

16+

МАРИНА КОЗИНАКИ
СОФИ АВДЮХИНА

Ярилина
рукопись

Annotation

Полина и Маргарита – обычные девочки, которые попадают в Заречье – сказочную деревню, где в избушках-на-курьих-ножках живут молодые колдуны. Одни умеют усмирять огонь, другие подчиняют себе воздух, третьи черпают силы из земли. И лишь немногим подвластна сила воды. Чтобы стать настоящими колдуньями, Полине и Маргарите нужно многому научиться, так что теперь вместо привычной жизни их ждет природная магия, люди-перевертыши, заколдованные лесные поляны и судьбоносные знакомства с отпрысками древних родов. Им придется во многом разобраться: для чего нужны наставники? Почему ни в коем случае нельзя влюбляться в колдуна Севу, сына целителя? И что такое Ярилина рукопись, о которой все говорят таинственным шепотом? Ответы на все вопросы можно найти только там, по ту сторону реки, где оживают сказки и сбываются пророчества!

Марина Козинаки, Софи Авдюхина

Ярилина рукопись

© М. Козинаки, С. Авдюхина, 2015

© М. Козинаки, фотография на обложке, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Привет, потусторонний! Если ты еще не бывал в Росенике, то тебе стоит ознакомиться с некоторыми терминами, которые мы часто используем. Возможно, часть из них тебе знакома, но в вашем мире они наверняка имеют другое значение.

Данный словарь исправлен и дополнен историком, исследователем магических культур всего мира и действующим наставником Заречья – Нестором Ивановичем.

Амагиль – небольшой стеклянный или хрустальный сосуд, используемый для смешивания и хранения снадобий.

Анчутка – чертик ростом до полуметра. Официально относится к классу нечисти, но в отличие от других представителей этого класса не опасен для колдунов и не агрессивен. Если вы встретитесь с нашим Нестором Ивановичем, он вам, конечно, расскажет много научных фактов об этих существах: о классификации анчуток, о строении их тела и о принципах работы их магии. Ну а пока что вам просто надо знать, что анчутка может неожиданно запрыгнуть вам на колени, если вы будете болтать ногами под столом.

Белун – существо, которое может жить в избушке-на-курьих-ножках вместо домового или шушеры. Ходит как на двух, так и на четырех ногах – исходя из ситуации. Покрыт длинной белой или светло-серой шерстью. Не любит холод, сквозняки и сырость. Часто простужается.

Вече, или **Вече Старейшин** – официальное название организации, призванной облегчить управление сообществом Светлых магов. В Вече входят представители двенадцати самых древних и уважаемых родов. Само слово «вече» пришло к нам из далекой древности, а у нас в Росенике все просто обожают древность!

Волхв – по одной легенде старинное название любого мага. А по другой также название для колдуна, тесно связанного с природой, – понимающего голоса зверей и птиц, умеющего хорошо работать с растениями. Термин перестал широко использоваться после того, как возник спор, кого же именно можно именовать волхвом. В Росенике употребляется реже, а вот в северном Зорнике состоит в обиходе почти всех горожан.

Домовой – представитель маленького разумного народца. Чаще всего один домовый берет под покровительство один дом или одну конкретную семью. Требует уважения и почитания, взамен устанавливает очень сильное защитное колдовство, оберегающее жилище. Может помогать по хозяйству, а может вообще ни разу не показаться на глаза в течение десятка лет – такому домовому достаточно, чтобы о нем просто лестно отзывались. Состоит в далекой родственной связи со скандинавскими ниссе.

Друид – термин, заимствованный у кельтских собратьев еще много веков назад. Колдун, чаще всего Земляной, имеющий особую связь с миром растений и животных. Может понимать язык зверей и птиц, слышать растения, перенимать от них знания. Нередко

является перевертышем. Этот термин не является официальным, он попал в наш язык случайно. Вы частенько можете услышать, как чей-нибудь дедушка продолжает по старинке называть подобных колдунов «волхвами».

Зеркальник, или **зеркальный коммуникатор** – складное карманное зеркало, используемое колдунами для связи друг с другом. Зеркальники настраиваются под каждого конкретного мага в зависимости от его стихии. Эффективны только тогда, когда магический фон окружающего пространства не очень сильный. В остальных случаях сбоят и ломаются. В Заречье почти не работают.

Мерек – водяной черт. Бывает до метра в высоту. Не слишком агрессивное, но в меру опасное существо, получающее заметную силу на русалью неделю.

Морянка – существо, обитающее в реках, озерах и больших прудах. Не любят маленькие водоемы со стоячей и теплой водой. Имеют сросшиеся задние конечности с двумя большими плавниками вместо ступней, что внешне напоминает рыбий хвост. Живут морянки большими семьями, с себе подобными враждуют редко. Хищные, опасные как для потусторонних, так и для колдунов. Питаются свежим мясом. На русалью неделю их хвосты превращаются в ноги (хотя и достаточно слабые), из-за чего бродить возле рек и по лесам в темное время суток становится опасно. Их магия частично схожа с силой Воздушных колдунов: они легко затуманивают сознание своими песнями, лишают воли, путают мысли, обманывают.

Наяда – международный термин. Был принят на 167 мировой конференции магов для обозначения любой нечисти, имеющей внешне полное сходство с человеком. Этим словом мы чаще всего называем морянок, которые на русалью неделю меняют свой рыбий хвост на ноги и становятся поразительно похожими на нас.

Пегас – существо, напоминающее большого коня с крыльями. На самом деле пегас имеет своими предками драконов, это хорошо заметно по строению его черепа и зубам. Тем не менее мы держим их вместе с лошадьми.

Перевертыш – колдун, способный трансформировать свое тело в тело какого-либо животного.

Световик – кристалл-светильник, начинающий излучать свет от прикосновения колдуна.

Шушера – существо, которое может жить в вашей избушке-на-курьих-ножках вместо домового. Имеет принципиально иное происхождение – некоторые ученые до сих пор относят шушере к классу духов.

Глава первая. Подарок судьбы

До полуночи оставалось еще десять минут. Природа замерла, словно в ожидании, и тишина окружающего мира нарушалась лишь слабым звуком шагов по мокрой от ночной росы траве. По узкой петляющей тропинке между кустами молодого орешника почти беззвучно шел юноша. Косой луч лунного света нехотя провожал его, проглядывая сквозь кроны и выхватывая серебристыми бликами то острый нос, то подбородок, то усыпанные веснушками скулы.

Внезапно юноша вздрогнул. Громко запел кузнечик, второй, третий. Застрекотали цикады. Ухнула сова. Из леса выскочило невысокое существо с зеленоватой кожей и сверкающими глазами. Слабые узловатые ноги по виду почти не отличались от человеческих, но существо стояло на них неуверенно, слегка покачиваясь из стороны в сторону. Юноше хватило одного взгляда, чтобы узнать наяду: ее дополненное парой человеческих ног подрагивающее тело существовало как будто отдельно от хищного, но красивого русалочьего лица. Наяда запустила руки в длинные серые волосы, уже ликуя от того, как быстро ей удалось поймать одинокого путника в ловушку, но в следующий миг будто передумала и, издав неясный звук, – не то всхлип, не то стон, – скрылась в лесу. Юноша усмехнулся и поспешил вперед.

Ему было семнадцать лет. Звали его Севой. Возможно, он был слабовато сложен для своих лет, хоть и достаточно высок, и черты лица его были несколько тоньше, чем полагалось, но ощущались в нем необычная сила и уверенность.

Тропинка вывела к краю холма, за которым начинался крутой спуск к речной заводи, окруженной пышными кустами. Вершина холма, где стоял Сева, скрывалась за молодой порослью, поэтому со стороны реки его никто не мог увидеть. Он сел на траву, перед тем проведя над ней ладонью, – и от движения руки ночная роса тут же высохла. Настало время для обряда, важного и трудного, творимого в ночь праздника Ивана Купалы.

Еще несколько минут Сева просто вертел дудочку в пальцах, всматриваясь в неподвижную черную гладь воды. Затем вытащил из кармана несколько смятых листков с нотами, набрал в грудь воздуха и, едва взглянув на подсказку, заиграл. Звенящая мелодия оставалась неслышной для существ, обделенных волшебной силой, но все равно достигала самых дальних уголков их сердец, заставляя трепетать от чего-то неизведанного и таинственного.

Сева сидел, чуть запрокинув голову и закрыв глаза в ожидании. Дудочка приманивала к реке молодых девушек, и он знал, что скоро они придут купаться. Уже слышался девичий смех вдалеке. Обряд мог бы обойтись и без них, да и без дудочки, проводи его Водяной маг, – но здесь таких просто не было.

На берегу с хохотом и криками появилось несколько городских, приехавших сюда на отдых красавиц. Сева открыл глаза, чуть подался вперед и даже отнял дудочку от губ, не в силах сдержать любопытство: настоящие потусторонние! Хоть это и был его второй обряд животворения воды и некоторых девушек он помнил в лицо еще с прошлого года, один вопрос вновь взволновал его.

«Как они могут быть так похожи на нас? – спрашивал он самого себя. – Эти девчонки такие же, как наши...»

Правда, за небольшими отличиями: были у горожанок необычные стрижки и что-то

иное в лицах, что-то более основательное, приземленное – и Севе совершенно непонятное.

Два мира в эту секунду смотрели почти в глаза друг другу, но только одному из них суждено было увидеть второй.

Удостоверившись, что девушки, равнодушно взглянув на вершину холма, начали раздеваться, Сева закрыл глаза и продолжил играть.

По черной поверхности реки пошла едва заметная рябь – его дудочка отпугнула всех русалок и водяных мерекот от заводи, так что девушкам ничего не грозило. Почти все они разделались и стали заходить в воду. Сложность обряда заключалась в том, что маг должен был загнать в воду нескольких нагих девушек и заставить их искупаться. И обязательно всех одновременно – только так они могли придать воде нужное свойство. Но это было почти невозможно: огромное количество творимых в это время чар создавало барьер между молодыми девушками и колдуном. Вода в реке менялась крайне медленно, и ему предстояло продержаться в этой заводи почти всю ночь.

Спина затекла, и он лег на траву, продолжая играть чудесную мелодию. Мысли его замедляли ход – лучше всего было отвлечься, не думать ни о чем... Бежало время. Верные ноты сами всплывали в памяти. На обычно бесстрастном лице иногда мелькало неясное выражение, похожее на мимолетную грусть, и тогда мелодия становилась чуть печальней. ... Вот он снова превратит обычную воду в целебный эликсир: благодаря одному этому обряду он может стать знаменитым и уважаемым колдуном! Но какая темная тайна свела все дороги так, что он обрел способность оживлять воду... и ведь если эта тайна всплывет наружу, никаким «уважаемым» ему уж точно не стать!

– Ну же! Лезь в воду! Раздевайся! – послышался девичий смех и всплески воды.

Сева встрепенулся, открыл глаза и сел. Музыка прервалась. Сквозь плотное сплетение ветвей ему удалось разглядеть, что на узкой полоске берега стоит так и не раздевшаяся девушка и, смеясь, качает головой. Раньше он ее не видел.

– Я не хочу купаться. Холодно! – Она несколько раз оглянулась, будто бы к чему-то прислушиваясь.

– Что ты, вода как парное молоко! Скорее залезай, – закричала пышнотелая купальщица с короткой стрижкой и подняла стену брызг.

– Нет! – Нежелающая купаться смеялась, но, как показалось Севе, была тверда в своем решении.

Он отложил в сторону дудочку и постарался присмотреться. Ночь была черна, луна светила слабо, бросая на вершину холма тусклый одинокий луч, и берега реки почти скрывались во тьме. Девушка, скорее девочка, была одета во что-то светлое, вроде бы короткое платье. Выглядела она нескладно: среднего роста, худая, с тонкими ножками, как у молодого олененка, – словом, обычная городская девчонка, но, несмотря на все это, Сева ощутил странное оцепенение. Она стояла, сложив руки на груди, окруженная темными расплывчатыми пятнами листьев и веток, сумрачными редкими бликами воды, и Сева в течение нескольких минут не мог пошевелиться.

Наконец он опять поднес дудочку к губам. Заиграл, мысленно шепча: «Снимай же одежду, снимай одежду, снимай – не порти мне обряд!» Ему, как сильному Воздушному магу, нужно было лишь приказать, чтобы заставить ее подчиниться, но девушка осталась стоять неподвижно. Почему?

Он сосредоточился на ее руках и стал приказывать им взяться за подол платья (или что там было на ней?) и тянуть вверх. В висках застучала кровь, реальность сделалась похожей

на сновидение. Девушка сжала в кулачках ткань подола. Дыхание его стало немного тяжелее. «Ну, давай, вверх, вверх». Руки ее дрогнули, а его охватило странное волнение. Нужно справиться с собой, таких эмоций допускать нельзя! Сева откинулся на траву и несколько секунд лежал неподвижно, успокаиваясь. Чертова девчонка не хотела подчиняться, выбив его из равновесия.

– Ну ладно, ладно. Только я не буду раздеваться!

Он снова сел.

– Надеюсь, ты не в платье собираешься купаться? И чего ты вообще боишься? Стесняешься? – снова подала голос ее полненькая подруга.

– Нет, просто не хочу участвовать в массовом сумасшествии! Почему вы именно сегодня решили плавать раздетыми? – Она смеялась, снимая через голову платье. Под ним оказался купальник.

«Купальник! – подумал с возмущением Сева. – Еще чего не хватало! Как заставить его снять? Наверняка там сплошные завязки!»

– Сегодня Купала. Это же очень весело. В старину было принято молодым девушкам купаться раздетыми в эту ночь.

– Нет, было принято одну из них топить – как дар Водяному, нам в школе об этом рассказывали, – ответила она.

– Какой ужас! – воскликнула полная и рассмеялась.

Девушка в купальнике, озябнув, потерла одной рукой другую и подошла к краю берега. Коснулась пальцами кромки воды, и тут произошло сразу несколько вещей.

Над водой поднялся тонкий розоватый туман, которого, конечно, не могли видеть купальщицы. Это значило, что ее животворящая способность была полностью восстановлена. Но девочка-оленок вдруг упала на прибрежный песок и истошно закричала. В ту же секунду ей стали вторить голоса лесных птиц.

Сева встал, чтобы увидеть происходящее внизу. Девушки уже окружили свою подружку на берегу, а она кричала и билась, странно выгибая тело.

Над Севиной головой пролетела стая птиц, за ней еще одна. Птицы кружили над группой девушек, отвечая кричащей девочке оглушительным писком.

Сева не знал, что делать. Замешательство длилось, казалось, очень долго. Будто прошла целая вечность с той секунды, как девочка зачаровала воду своим прикосновением, и до того, как он бросился вниз по склону к реке. Сева понятия не имел, чем помочь несчастному созданию. И хоть с самого детства его готовили в будущие лекари, такое он видел впервые.

Ноги скользили на мокрой траве и цеплялись за жесткую осоку, распугивая мелкую нежить, которая отпрыгивала в разные стороны. Кое-кто из купальщиц уже успел накинуть одежду, кто-то нет. При виде юноши девушки недоуменно замерли, а затем подняли неразборчивый гам. Две из них попытались не подпустить его к подруге. На секунду он растерялся. Эти странные притягательные лица потусторонних! Непостижимая тайна! И как страшно, страшно до ужаса применять к ним чары... Но что-то же нужно делать. Сева взял себя в руки и, заглянув в глаза одной из девушек, мысленно приказал: «Отойди!» Она тут же повиновалась. Он родился в рубашке, не иначе, или это его черная кровь стала причиной того, что потусторонние не отнимали его силу.

Песок возле воды был мокрый и гладкий. Указательным пальцем правой руки Сева судорожно начертил на бережке маленькую целительскую руну, потом приподнял корчащуюся девушку и положил так, что магический знак оказался точно под ее поясницей.

Тело ее продолжало изгибаться, но крик становился все тише. Опустившись на колени, он зачерпнул воды из реки и плеснул ей на грудь.

– Как ее зовут? – голос звучал спокойно, несмотря на сердце, готовое выпрыгнуть из груди. Это должным образом подействовало на оцепеневших девушек.

– Полина, – ответила одна из них.

«Ну что ж, такая маленькая, а уже такая сильная, что смогла созвать всех птиц в округе... откуда-то знает птичий язык», – подумал Сева, заметив, что птицы, прилетевшие на крик Полины, уже вьются у него над головой и агрессивно хлопают крыльями. Сева поднялся с колен и посмотрел на девицу с покрасневшими глазами.

– Ты знаешь, где она живет? – Размеренный темп голоса остановил ее всхлипывания. – Вы отнесете ее домой, немедленно. Завтра ее осмотрит врач.

Он заглянул ей в глаза, которые в ту же секунду подернулись мутноватой пеленой. В его собственном взгляде снова застыла нерешительность и что-то вроде опасения, но Сева твердо проговорил: – Он ее осмотрит, и все будет хорошо. Несите ее домой.

Девушки подняли подругу на руки и повернулись в сторону тропинки, уводящей к деревне. И только тут молодой колдун заметил: голова Полины безжизненно свисала, а лицо закрывали русые, не достигающие до плеч волосы. Сева окончательно растерялся. Девчонка не была колдуньей? А иначе что случилось с ее длинной косой? Почему у нее такие короткие волосы?

– Стойте!

Девушки послушно остановились. Сева бережно взял Полину из рук подруг и посмотрел на ее лицо. Кожа у нее была белая, взгляд скользнул вдоль тела – никаких отметин, рун отличия на ладонях, никаких магических амулетов и рисунков, шрамов тоже не видно. Глаза девушки оставались плотно закрытыми, а губы что-то неразборчиво шептали. Он снова опустил ее на песок и начертил еще одну руну пальцем свободной левой руки у нее на животе, мысленно приказывая проснуться. Полина широко открыла глаза. Черты лица у нее были неприметными, как показалось Севе, но большие серые глаза смотрели испуганно и печально, что не могло не тронуть даже такого уравновешенного колдуна, как он.

Каким образом она сопротивлялась дудочке? Хотя если она все же колдунья, то с дудочкой все понятно – та не сильно действует на магов, но как девчонка сопротивляется его приказам? Без длинных волос, без всех этих обручей, амулетов и оберегов, которые вечно носят на себе девчонки-колдунии ее возраста, она просто не смогла бы сама защитить себя! И почему птицы отозвались на ее крик? И волосы... волосы... Все это представлялось неразрешимой загадкой.

Он резким движением поднял ее и передал в руки подруг, прошептав: «Домой! Бегом!» Купальщицы заторопились в деревню, а он в три прыжка взобрался на холм и понесся по влажной тропинке, на бегу громко свистнув. Вдалеке послышалось хлопанье крыльев вороного пегаса. Нужно было успеть обо всем рассказать. Он ясно осознавал, насколько важным могло стать его ночное открытие.

* * *

Город, раскинувшийся среди холмов, спал под покровом фиолетовой летней ночи. Высокий пожилой мужчина, прорезавший тишину узкой улицы своими шагами, был, на ней,

пожалуй, единственным прохожим. Мужчина спешил. Походка его сделалась решительной.

Одинокие желтые окна, словно горящие глаза, провожали его, но в следующий миг темнота переулков вновь окутывала статную фигуру. Мужчина был немного взволнован, что с ним случалось крайне редко – ведь не зря же он слыл самым сильным и уважаемым Светлым магом.

Узнай кто-нибудь из горожан, что сейчас сам Ирвинг проходил мимо их домов, все они тотчас бы выбежали на улицу приветствовать его. Что заставило его очутиться здесь в такое время? Что таила эта ночь для могучего колдуна и его подопечных магов?.. Но обитатели Росеника не знали о его визите и спали спокойно. А пожилой маг размышлял, мера уверенными шагами мостовую.

Ни разу за всю свою жизнь он не встречал Водяного колдуна. Хотя правильнее было бы сказать, что ни разу он не встречал *нормального* Водяного колдуна. А теперь ему представилась такая возможность. Что мог чувствовать человек, впервые сталкиваясь с чем-то настолько редким? Конечно, любопытство. Он не ощущал страха, ведь силой Ирвинг превосходил многих ныне живущих колдунов. Но любопытство... жгучее, будоражащее, словно ему снова пятнадцать лет.

Может, сын целителя ошибся? Немного приукрасил увиденную картину? Вряд ли. Этот юноша был на удивление рассудительным для своего возраста – вряд ли он мог соврать.

Уже не раз за последние годы возникали пугающие слухи о том, что Водяной маг появился, но появился на стороне Темных. Эти слухи подолгу волновали Светлое сообщество, вынуждая самых могущественных и влиятельных колдунов пускаться на поиски этого самого «Водяного».

Уютные неширокие улицы кончились, выведя путника на дорогу, которая, подобно черной реке, извивалась между бережками пышной зелени. Железнодорожная станция близилась с каждой минутой.

– Темные не должны схватить Водяную раньше, – убеждал себя Ирвинг.

Это не давало ему покоя. Чаши весов находились в зыбком равновесии, и зло не должно было получить поддержку в лице последнего недостающего «кусочка» Союза Четырех стихий. Окажись новоявленная Водяная колдунья в руках Темных магов – и мир рухнет, погрязнет в бесчисленной череде смертей и разрушений.

– Нет, Темные не должны схватить Водяную!

Вдалеке начал вырисовываться холм, у основания которого, точно раскрытая пасть, чернело отверстие туннеля с проржавевшими рельсами. Никакой поезд не довез бы людей до Росеника, потому что эта станция считалась давно заброшенной. Поезда просто проходили мимо. А цветущий волшебный городок прятался за стеной густого непролазного леса и оставался невидимым для глаз пассажиров. Но если сюда требовалось доставить колдуна, существовал специальный путь. Задрожала платформа, заходили ходуном старые шпалы, и из черной пасти вырвался язык в виде грязного темно-зеленого поезда. Бесцветные квадраты его окон отражали синеву ночи, как и окна спящих городских домов.

С глухим стуком поезд остановился у платформы и выпустил из своих недр двоих людей. Один из них – полный мужчина – осматривался по сторонам, и вскоре взгляд его задержался на стене небольшого каменного сооружения. В ту же секунду Ирвинг снял с себя заклинание Отвода глаз, с помощью которого оставался невидимым для окружающих. Французский гость Максимилиан Феншо его сразу разглядел, и теперь уже не имело смысла скрываться.

Когда заклинание перестало действовать, маленькая спутница колдуна-иностранца испуганно вскрикнула, уставившись блестящими серыми глазами на высокого пожилого мужчину, появившегося, как ей показалось, прямо из воздуха.

Ирвинг приблизился к прибывшим пассажирам и пожал им руки.

Низкорослый Феншо внимательно разглядывал предводителя Светлых магов, держась при этом с таким достоинством и величием, которое было свойственно всем французским колдунам. Свою маленькую племянницу, кутавшуюся в тонкий свитер, он крепко держал за руку, словно боялся, что девочка испарится, если он ее отпустит.

Ирвинг понимал чрезмерную осторожность гостя и не пытался помешать ему изучать себя. Он чувствовал, как чужая магия окутывает его с ног до головы, вторгается в глубины подсознания, исследуя и оценивая как возможного противника. Ирвинг знал, что должен выдержать этот досмотр спокойно, чтобы поселить в душе французского гостя уверенность в безопасности Водяной колдуньи. – За вами следили? – спросил Ирвинг, когда Феншо закончил проверку.

Маленькая колдунья нервно обернулась и взглянула на дядю. – Нет, мы добгались хогошо, – ответил тот и погладил племянницу по голове.

Ирвинг решил сразу перейти к делу, которое его мучило по дороге на станцию:

– Я слышал, что вы пытались связаться с магами во Франции. Вы хотели, чтобы она прошла свое Посвящение там? Вы нам не доверяете?

Феншо долго глядел вдаль, прежде чем ответил:

– Не думал, что Полина та, кто вам нужен. И, боюсь, слишком опасно оставлять ее здесь.

– Почему? Вам должно быть известно о...

– Мне известно о богьбе Светлой и Темной стогоны за Водьяных колдунов. Но мы с женой боимся за нее!

Ирвинг посмотрел на Полину: бледное лицо, большие серые и не по-детски грустные глаза, а волосы действительно короткие, как и говорил сын целителя. Девочка робко подняла голову и взглянула на испещренное легкими морщинами лицо Светлого мага – она совершенно не хотела расставаться с дядей, но знала, что ей придется покориться судьбе.

Ирвинг выждал еще несколько секунд, а затем спросил:

– Тогда чем же вызван ваш приезд? Для чего вы все-таки привезли племянницу?

– Ее место здесь, – нехотя ответил Максимилиан Феншо. – Она пгинадлежит этой земле. Она не гаскроет и половины своих сил в чужой стгане. Здесь ее година.

Полина судорожно всхлипнула и прижалась бледной щечкой к дядиному плечу.

– Ne pleure pas. On va se voir bientôt^[1].

Ирвинг снова взглянул на худенькую девочку, на этот раз чувствуя странную силу, исходящую от нее. Девочка была невысокой, хрупкой и какой-то болезненной, но магия, зарождавшаяся внутри нее, пугала даже его. Что-то ледяное и колкое, взрывное и... страшное... Да, не зря Водяных колдунов, по легендам, так прельщала другая сторона.

Когда Ирвинг попытался Всепроникающим Взором почувствовать магию Полины – его встретил холодный удар внутреннего щита. Маг мог бы читать ее мысли, найди он в этом необходимость. Смог бы и повлиять на нее, если бы счел нужным. Но для этого он должен был отдать ей столько своей силы, сколько вытянули бы из него с десятков колдунов разом. Странная, неизученная Водяная магия...

Полина оторвалась от дяди и вытерла заплаканные глаза рукавом свитера:

– Где мои вещи?

– Они ждут тебя... – На долю мгновения в голосе Ирвинга зазвучала нерешительность, будто ответ на вопрос заставил его о чем-то задуматься. – В твоём новом доме.

* * *

Август стоял знойный. До обеда оставалось меньше двух часов, когда Анисья, её брат Митя и их общий друг возвращались домой. По пути им встретились несколько человек, которые поглядывали на Анисью с вежливой осторожностью.

– С кем тебя поселили? – спросил Митя, посмотрев сверху вниз на младшую сестру.

– С Василисой Умновой, это тебе о чём-то говорит?

– Да, это говорит о том, что Велес не изменяет своим правилам. Твоя Василиса небогата, я полагаю? Неизвестна?

– Неизвестна, – коротко ответила Анисья, недовольно мотнув головой.

– Что сказали на это родители?

Анисья тут же вспомнила расстроенный взгляд матери.

– Мама в сотый раз посетовала на то, что наш мир катится в никуда. Она уверена, что Велес действует так по настоянию Ирвинга. Папа был не настолько чутким и просто посоветовал мне тщательнее выбирать знакомства, а не заикливаться на неприятном соседстве.

Справа от дороги стояли деревья с пышными кронами, а слева уже виднелась большая деревянная изба, отбрасывающая на дорогу тень.

– Тенек! Давайте присядем. У меня ноги поджарились на песке. Здесь же можно посидеть? – защebetала Анисья, повиснув на плече брата.

– Можно ещё и попить, – отозвался Митя.

Слева, в двух шагах от избышки, появился колодец.

Но Анисья была уверена, что секунду назад то место пустовало – густая, подсушенная палящими лучами солнца трава покрывала ровный пологий участок.

– Но его же там не было... – произнесла она, глядя во все глаза на колодец.

– Был! – в один голос ответили молодые люди и переглянулись.

Вода в колодце оказалась ледяной, сладковатой на вкус и отдавала еле ощутимым ароматом вишни.

– Как раз то, что нужно! – воскликнула Анисья и оглянулась на друга.

Тот не отреагировал на восклицание – его внимание было занято чем-то, что находилось на другой стороне дороги: там под Говорящей Яблоней сидела на перекошенной лавке девочка с книгой в руках. Она тоже удивленно смотрела на колодец, будто не понимала, почему не заметила его раньше. Потом взгляд её переметнулся на трех путников, немного задержался на веснушчатом лице темноволосого Митинового друга и опустился в книжку.

Анисья села на траву рядом с Севой:

– Это ведь не та колдунья, которую ты нашел на реке?

– Это она.

– Вот эта? – Митя тоже поглядел на незнакомку и чуть не выронил ведро с водой. – Водяная колдунья?

– Да.

– Уверен? Я представлял ее совсем не так! Овражкин, да ты и описал ее не так!

– Я сказал, что она худая и волосы у нее короткие. Я был неправ?

Девочка и впрямь была очень худой. Она выглядела испуганной, потерянной. На ее бледной коже не виднелось даже намека на румянец, гладкие русые волосы она убрала назад, поэтому их длину сейчас невозможно было определить. Водяная колдунья, наверное, почувствовав, что на нее смотрят, оторвалась от книги и подняла голову. Встретившись взглядом с Анисьей, отвела глаза в сторону, неловко поерзала на скамейке и уткнулась в недочитанную страницу.

– Ну и ну... – протянула Анисья, отбросив за спину длинные светлые кудри. – Водяная колдунья... Никогда бы не подумала, что Водяные колдуны выглядят вот так...

– Что вы про нее знаете? – Сева повернулся к друзьям.

Анисья так и просияла. Сева был просто удивителен – весь день он ее игнорировал, будто и не замечал. А она то и дело задавала ему сотни вопросов, ответы на которые либо озвучивал Митя, либо вообще никто. Все же у этого молодого человека был странный характер.

– Ее зовут Полиной. Фамилия у нее иностранная. Девочка росла во Франции. Говорят, сюда ее привез какой-то дальний родственник, – отчеканил Митя.

– Ей четырнадцать. Она будет проходить Посвящение вместе со мной, – добавила Анисья.

– Четырнадцать, ну да... я так и думал, – сказал Сева себе под нос.

– Та к и думал? А я думал, что у нас появился взрослый полноценный маг, когда отец говорил нам об этой Полине!

– Вот-вот, – Анисья хихикнула. – Я слышала, что эта девчонка вообще ничего не умеет. Представляете?

– Я знаю про нее лишь то, что она потусторонняя, – проговорил Сева.

– Теперь уже нет, – возразил Митя. – Раз она попала в Заречье, значит, теперь такая же, как мы.

Ребята встали и продолжили свой путь.

* * *

Белый свет ворвался в темноту и затопил все вокруг.

Что это? Еще не время! Время для сна. Еще не время, но хруст и электричество в костях не дают продолжаться этому сну. И этот свет...

Свет нового утра, свет новых времен, свет сбывшихся пророчеств. Треск суставов и сухожилий, хрящей, позвонков. Свет проступает сквозь древние глыбы, сквозь толщу породы, сквозь комья теплой почвы. Он движется мимо белой точкой во тьме. В нем мерцают сотни капель росы, в его лучах шепчутся громче и отчетливее подземные ручьи. И море где-то в глубине. Оно плещется, бушует, оно тоже чувствует этот свет.

Белая жемчужная точка движется, все под ней мечется, рвется, но на поверхности, наоборот, все замирает. Останавливается время. Останавливается даже сердце чернокрылого существа с кровью нечисти – его взгляд не различает этого света, но сердце не может остаться к нему глухим.

Деревья чувствуют этот свет, чувствуют его, как воду. На миг и они прекращают свои вечные разговоры, их языки-листья безмолвствуют.

Один болезненный, вынужденный рыбок, и кости с диким гулом сжимаются, уменьшаясь в размерах. Часть из них вовсе перестает ощущаться, будто бы их никогда и не было.

* * *

Полина проводила взглядом троих ребят.

– Не все то золото, что блестит, – произнес низкий хриплый голос за спиной как раз в тот миг, когда в ее голове еще таяли воспоминания о молодых людях и их златовласой спутнице. Полина вздрогнула от неожиданности и захлопнула книгу. На край лавки опустился сгорбленный старик с длинной седой бородой. Выглядел он странно: морщинистый, неряшливый (в бороде застряли то ли какие-то ветки, то ли комья грязи), но вместе с тем его лицо и весь облик не вызывали ни страха, ни удивления, будто он был логичным продолжением всего, что произошло за это утро. Старик протянул Полине ключ.

– Номер девятнадцать, избу найдешь сама, загадка тебе будет, – он улыбнулся.

– Спасибо. – Полина вскочила, чуть не забыв книгу «Планетарные руны для непосвященных» на скамейке.

Девочка шла в том направлении, какое указал старик. Ее занимала книга, которую она обнаружила в своем кармане утром. Во-первых, название, а во-вторых, размер. Такая книжка никак не могла поместиться в небольшой карман ее жакета и тем не менее появилась именно оттуда. Зато обратно в карман она уже не влезала! В книге имелось множество разнообразных схем и значков всевозможных форм, описанных на полях странным языком, – и лишь часть слов была Полине понятна.

Если не считать стрекота кузнечиков на обочине, вокруг стояла почти звенящая тишина. К ней было трудно привыкнуть девочке, всю жизнь прожившей в огромном городе. Ноги Полины утопали в горячем песке, раскаленные крупинки сыпались в сандалии и обжигали кожу. На тропинке виднелись три пары следов от ног недавно прошедших здесь ребят. Справа отпечатки маленьких ступней то отдалялись, то шли четко друг за дружкой, будто идущий прыгал, а потом начинал быстро семенить. Полина живо представила скачущую белокурую девочку, болтающую и смеющуюся. Слева следы босых мужских ног оставляли четыре ровные цепочки отпечатков. Полина остановилась, сняла сандалии, выбрала большие следы посередине дороги и продолжила свой путь, ступая по четким глубоким отпечаткам на песке.

За несколько минут до появления ребят Полина спустилась с крыльца и оглянулась. Оглянулась и чуть не упала от изумления: дряхлый покосившийся дом стоял на огромных лапах, которые, несомненно, могли бы принадлежать гигантской курице. Птичьи ноги неторопливо переступали и скребли когтями землю, отчего избушка ходила ходуном. Бросив взгляд на входную дверь, Полина удивилась еще сильнее, если, конечно, такое было возможно, – прибитая к стене вывеска гласила: «Баба-Яга».

Вспомнив все это, девочка еще раз оглянулась, а потом зашагала прочь. Сад с огромными яблонями по правой стороне дороги начал быстро редеть. На долю секунды

Полине померещился умиротворяющий шепот – захотелось прикрыть глаза и растянуться на траве. Воздух был чистым и свежим, пах скошенной травой, яблоками и цветами. Полина почувствовала голод, и в ту же минуту к этим запахам примешался аромат горячего хлеба. Из-за невысокого забора справа показалась голова маленького лохматого коротышки с круглым лицом. В поднятой над головой руке он держал поднос, на котором горой высились пироги.

– Барышня не желает перекусить?

– Нет, спасибо, – отозвалась Полина, стараясь не замечать урчания в животе. Коротышка обращался именно к ней, в этом не было сомнений.

Маленький человечек перескочил через забор, не уронив ни пирожка, и оказался рядом с Полиной. Ростом он был так невелик, что еле-еле доходил макушкой ей до пояса. Блюдо с выпечкой оказалось прямо у нее под носом.

– Берите! Не стесняйтесь, барышня!

– Ну... – растерянно пробормотала Полина и выбрала ватрушку побольше, несколько смутившись от такого необычного обращения. – Спасибо.

– Кушайте-кушайте, на здоровье! У нас сегодня инженеры снова перемудрили, и печка никак остановиться не может – только и успеваем, что противни вытаскивать!

Полина удивленными глазами смотрела на коротышку, не до конца понимая, какие еще инженеры и с какой печкой перемудрили.

– Хорошо, что я вас встретил. Только вот лицо ваше не припомню...

– А я только сегодня... – Полина запнулась, не зная, как продолжить фразу. Слово «приехала» не очень подходило, ведь она до сих пор не понимала, как очутилась в том странном доме с надписью «Баба-Яга» над дверью.

– Ах, так вы тут впервые! Что ж, поверьте, вас ждет много интересного! Только мой вам совет, – коротышка оглянулся, словно проверяя, не притаился ли кто за ближайшим деревом, и, заговорщицки улыбнувшись, продолжил: – Не ссорьтесь с избушками! Среди них встречаются очень вредные особы.

С этими словами он отвесил поклон и перелетел через забор, из-за которого появился несколькими минутами раньше, оставив Полину в полном недоумении.

Дорога поднималась в гору, и когда Полина наконец добралась до вершины холма, перед ней раскинулась завораживающая панорама. В низине стройными рядами стояли небольшие домики – все на курьих ножках. Избушки покачивались из стороны в сторону, а некоторые даже поворачивались вокруг своей оси. К ужасу Полины, домиков было на вид не меньше двух сотен, так что найти номер девятнадцать представлялось трудной задачей. Она протерла ладонью глаза – но мираж никуда не исчез, вместо него не появилась ни шумная московская улица, ни опрятный французский бульвар, ни кухня в дедушкиной квартире, ни даже таинственный дядин винный погреб...

У самого подножия деревянного городка на траве сидел мальчик с узорчатой тарелкой в руках. Он увлеченно катал по ней красное наливное яблоко, что-то приговаривая.

– Извините, мне нужен дом номер девятнадцать, – обратилась к нему Полина, чувствуя себя будто в странном сне.

– Девятнадцать? – Мальчик оторвался от своего занятия и оглядел Полину. – Тебе надо на ту улицу, иди до конца, там направо. Видишь, на крышах значки? Здесь везде дубовые листья и круглое дерево Земляных. Но тебе нужны другие знаки, смотря какая у тебя стихия. Ты ведь не Земляная колдунья?

Полина неуверенно пожала плечами.

– Ну так вот! Пойдешь направо, там начинаются дома, где живут колдуны других стихий. Либо найдешь свой знак, либо спросишь еще у кого-нибудь, – и незнакомец снова принялся катать яблоко.

– Спасибо. – Полина озадаченно взглянула на тарелку, заметив, что узоры на ней начали медленно расплываться, и пошла дальше.

– Ого-го! Постой-ка! – внезапно раздалось у нее за спиной.

Мальчик вдруг вскочил, подбежал к ней и яростно затряс ее руку:

– Я знаю, кто ты! Ну ничего себе! Очень приятно познакомиться, я Попов.

– А-а... – протянула Полина, кивнув.

– Да ты слышала, конечно, – волосы единорога, хвосты китоврасов. Мой отец работает на Звездинку, доставляет эти редкие штуки. Ну, вот. Тебе туда. В конце направо. Желаю хорошо обосноваться.

Улица с дубовыми листочками на крышах домов показалась Полине бесконечной. Наконец она круто повернула вправо, и девочка увидела новую группу избушек, стоявших немного поодаль от остальных. Над крышами этих домиков виднелись другие значки. Они походили на небольшую круглую спираль и что обозначали – оставалось лишь гадать. На крыльце одного из таких домов (номер десять, как ей показалось) она увидела ребят, которых встретила у колодца. Молодые люди о чем-то переговаривались, а их спутница водила пальцами по резным перилам и увлеченно разглядывала узоры. Полина ускорила шаг. Вдалеке, поднятые на высоких шпилях над крышами избушек, появились другие значки – маленькие солнца, а прямо перед Полиной оказался домик с двойным знаком: солнце и кольцо.

Она еще раз бросила взгляд на странное сочетание знаков и только тут заметила, что на потертой табличке на боку избушки крупно написан номер «19». Как только Полина сообразила, что именно этот дом ищет вот уже больше получаса, ей показалось, что со всех сторон за ней наблюдают. Еле справившись с этим неприятным ощущением, она поднялась на крыльцо и вставила ключ в замочную скважину. Но дверь оказалась незапертой. Внутри послышался какой-то шум. Полина осторожно открыла дверь. Посреди комнаты стояла темноволосая девочка. Вокруг нее тут и там валялись сумки и книги, одну из которых она, по всей видимости, только что и уронила. Девочка обернулась. Ее черная, как уголь, длинная коса рассекла воздух.

– Привет, – тут же воскликнула незнакомка. – Наконец-то! Я уже думала, ты никогда не придешь! Кажется, я целую вечность разбираю свои вещи, а их меньше их никак не становится! – Она указала на гору одежды, лежавшую перед ней, и улыбнулась.

Полину приятно удивил ее веселый тон.

– Я немного заблудилась.

– Неудивительно! Я тоже плутала, пока какой-то красный молодец не вызвался меня проводить, – черноволосая девочка засмеялась.

Она была выше Полины почти на полголовы и показалась той почти такой же красавицей, как и белокурая незнакомка, повстречавшаяся утром. На ней была яркая малиновая рубашка с пестрой вышивкой по краю, а на тонкой шее висело множество разноцветных бус.

– Если я правильно поняла, мы будем жить здесь вместе. По крайней мере, я тебя точно никуда от себя не отпущу – одна в этом страшном доме на куриных ногах жить не собираюсь. Меня, кстати, Маргаритой зовут, можно просто Марго, – она протянула Полине руку, и ее

миндалевидные глаза приветливо засияли.

– Полина.

– Где ты хочешь спать? Здесь или там?

Полина наконец огляделась. Комната в избушке оказалась всего одна. В самом центре ее разделяла перегородка-ширма, на одной стороне которой было изображено бледное и будто бы чуть перламутровое поле чабреца, а на другой – желтые ромашки. В обеих частях комнаты имелось по окошку, по столу и по большой кровати, над каждой кроватью висел кисейный полог, а чуть в стороне на стене были полки для книг. На каждом столе стоял зубчатый полупрозрачный кристалл, два горшочка с какими-то растениями и небольшой ящичек, заполненный пустыми бутылочками разных форм и размеров. Возле двери, ведущей в ванную, возвышался огромный старый шкаф.

– Если не возражаешь, выберу эту кровать, – Полина бросила свой рюкзак на постель в той половине комнаты, куда ширма была повернута чабрецовым полем.

– Хорошо, значит, я – рядом со шкафом. Это удобно, если учесть, сколько у меня вещей, – рассмеялась Маргарита. – Такое ощущение, что бабушка меня сюда на всю жизнь отправила...

– Бабушка? – Полина вопросительно посмотрела на свою соседку. – Твоя бабушка знала про это место?..

– Я всю свою жизнь думала, что у моей бабушки с головой не все в порядке. Она постоянно говорила про каких-то колдунов, про заклинания... Вместо лекарств у нее были снадобья, какие хочешь, от любых болезней. А все полки ее квартиры заставлены какими-то странными книгами и склянками. Я думала, что она состоит в секте, – Маргарита усмехнулась, – а теперь в эту секту попала и я. Пока я мало что тут понимаю, но, надеюсь, ты поможешь мне во всем разобраться. – Она посмотрела на Полину.

– Я? – Девочка оторопела. – Я думала, что как раз ты мне все расскажешь...

– То есть как? Ты тоже жила среди... нормальных людей? А я-то думала, что я тут одна такая. Хорошо, что ошибалась! Я представляла, как все тут будет надо мной смеяться. Наверное, нас и поселили вместе потому, что мы с тобой ничего не знаем. Как же это здорово, когда есть тот, кто тебя хоть чуточку понимает.

Полина улыбнулась. С каждой минутой соседка нравилась ей все больше и больше. Маргарита опустила на пол возле стопки книг, среди которых Полина разглядела знакомые имена авторов на обложках:

– О! Мне тоже в школе задали читать Тургенева на лето... Правда, теперь я, наверное, не успею вернуться к началу учебного года...

– Ты учишься здесь? То есть, я хотела сказать, в России? – удивилась Маргарита. – Сегодня утром старушка, у которой над дверью написано «Баба-Яга», сказала, что моя соседка иностранка, француженка. А оказывается, ты хорошо говоришь по-русски.

– Я не иностранка, – возразила Полина. – Возможно, кто-то подумал так из-за моей фамилии – Феншо.

– Полина Феншо? – с интересом переспросила Маргарита.

– Да.

Повисла тишина. Маргарита вернулась к своим книжкам, а Полина подошла к окну и уткнулась лбом в стекло. Ей срочно требовалось решить, можно ли доверять новой знакомой. Можно ли рассказать ей свою тайну? Ах, нет... Это ведь тайна. Ведь дядя просил молчать... и она пообещала.

– А я Маргарита Руян. Тоже можно подумать, что иностранка. Не француженка, конечно, но все же.

Это замечание рассмешило Полину, и откуда-то вдруг появилась смелость задать самый волнующий вопрос.

– Маргарита, а что это за место?

– Ну... – Маргарита подняла глаза и снова улыбнулась. – Я знаю о нем только со слов бабушки. Это Заречье. Что-то вроде поселка или деревни для людей с необычными способностями.

При упоминании слова «Заречье» у Полины что-то кольнуло в груди.

– Бабушка сказала, что я отправлюсь в деревню, где живут неопытные... колдуны, и мне придется побыть там какое-то время. Думаю, это все из-за того случая...

– Какого случая? – уточнила Полина.

– Ну как сказать. – Черноволосая девочка оживилась, тон ее вновь стал очень шутливым. – Недавно я подожгла ковер в доме родителей. Они просто ничего такого не умеют, понимаешь? А вот бабушка сразу поняла, что со мной не так.

– Подожгла ковер? Как? – Лицо Полины вытянулось от удивления.

– Как мне показалось, силой взгляда. Ты не подумай, я не специально это сделала. Просто уткнулась взглядом в одну точку и... Хорошо, что мой папа пожарный и у нас дома был огнетушитель. Та к что квартира не сильно пострадала. Но, надеюсь, здесь нас научат контролировать свой... взгляд. Мне не хотелось бы спалить этот домик. Постой! А ты как оказалась здесь, если жила среди обычных людей? И почему не знаешь об этом месте?

– У меня есть дядя во Франции... – сказала Полина. – Тетя говорит, что он страшный чудак. Я думала, он мне все расскажет об этом месте, но он сделал вид, будто даже ничего не слышал о нем. Только сказал, что я должна теперь кое-куда поехать. И неизвестно, когда мы с ним снова увидимся. Но почему я здесь? Не замечала за собой ничего необычного...

– Ты просто себя недооцениваешь, – перебила ее Маргарита. – Нет, я серьезно. Бабушка говорила, что никто просто так не попадает в Заречье, это очень древнее и закрытое место. Оно высоко ценится среди колдунов. Это... престижно, что ли...

Полина задумалась.

– Колдуны... До сих пор не могу привыкнуть к этому слову. Я не чувствую в себе ничего необычного – никогда даже ковер не поджигала, – Полина улыбнулась, а Маргарита засмеялась.

– Знаешь, – сказала она, – бабушка еще говорила мне, что колдуны – это те, у кого хорошо работают мозги. Лучше, чем у простых людей.

– У меня была пятерка по геометрии в школе. Это считается?

– Не знаю, – рассмеялась Маргарита.

В этот самый миг раздался негромкий стук. Полина встала и открыла входную дверь, но на пороге никого не оказалось. Тем не менее стук продолжился и зазвучал настойчивей.

– Войдите... – неуверенно предложила Полина, оглядев комнату, и тут же едва не взвизгнула от испуга, когда заскрипела дверца шкафа, и из него вылез не слишком довольный коротышка, похожий на того, кто угощал ее пирогами, только одетый в плотный темный костюмчик и с очень серьезным выражением лица. Он представился Афанасием – домовым избушек семнадцать, восемнадцать, девятнадцать и двадцать – и обратился к Маргарите, которая при его появлении запрыгнула на Полинину кровать и с ужасом смотрела на нежданного гостя.

– Сударыня, – начал он, оглядев ее, – ваш наставник Егор Маливиничок, прошу запомнить.

– Егор кто? – уточнила Маргарита.

Домовой не ответил и перевел взгляд на Полину.

– А вы, барышня, будете у Хитриной Дарьи Сергеевны, отвечающей за Воздушных, так как других колдунов, способных наставлять вас, в городе нет. Но вы не волнуйтесь, Дарья Сергеевна – большой специалист по части нужных вам заклятий и вообще сильный наставник, так что с ней не пропадете. Все начнется четырнадцатого августа, в праздник Медового Спаса, но Дарья Сергеевна, возможно, придет в Заречье лишь к октябрю.

Девочки стояли, широко распахнув глаза, и в полной растерянности смотрели на домового.

– Ах да, и еще! – добавил он, направившись вместо входной двери к шкафу. – Очередное новшество от инженеров: вода в ванной включается по голосовому приказу. Температуру говорите точно в градусах, а то избушка разозлится и на просьбу «погорячее» обольет вас кипятком. Если захотите кушать до обеда, зовите меня, не стесняйтесь. Ну, до свиданья, красны девицы.

После этих слов Афанасий открыл шкаф, забрался внутрь и аккуратно прикрыл за собой дверцу.

Маргарита тут же бросилась за ним, распахнула шкаф, но полки были заполнены ее вещами – никакого домового там не было.

– Что такое? Куда он девался? Я, между прочим, хочу есть прямо сейчас, – сказала Маргарита. – Хотя что значит «до обеда»? У нас тут обед будет по расписанию?

– И я тоже хочу есть, – улыбнулась Полина.

– АФАНАСИЙ! – раздался дружный крик.

Через несколько минут домовой вернулся и принес связанную в узел скатерть.

– Ну, приятного аппетита, барышни.

– А что нам с этим делать? – воскликнула Маргарита, указав на белый сверток.

– Как что! Развязывать и есть! Это же скатерть-самобранка, – Афанасий почти осуждающе посмотрел на девочек, задававших глупые вопросы, и снова исчез в глубине шкафа.

– Понимай, как хочешь. – Полина подошла к столу и начала развязывать тугой узел.

По мере того как тонкая белая ткань расправлялась, на ней появлялись миска с овощным салатом, пироги, свернутые трубочками блины на тарелке и вазочка с вареньем. Полина растянула скатерть на весь стол, и к блюдам добавились столовые приборы, кружки, графин с морсом и плошка с ягодами.

– Это и правда настоящая еда? – настороженно спросила Маргарита.

Полина пожалала плечами и заглянула в графин.

– Почему сок не пролился? Как работает эта скатерть?

Маргарита в ответ покачала головой и положила в рот большую клубничину:

– Вкусно!

Полина села за стол и принялась за блины, а Маргарита потянула к себе миску с салатом:

– Я вот только не поняла, о каких таких наставниках говорил Афанасий? Что это значит – «ваш наставник»?

Ирвинг долго глядел на избушку, от остальных отличавшуюся лишь тем, что рядом с изъеденным временем, потертым крохотным значком в виде солнца было прикреплено такого же размера новое кольцо из холодного, посверкивающего металла – символ защиты Заречья, символ кольцевидной реки, безопасности и вместе с тем самой загадочной тайны – знак Водяной магии.

«Вода и Огонь... – подумал Ирвинг, и если бы кто-то мог увидеть колдуна под сильным заклятием Отвода глаз, то заметил бы на его лице удивленную и так редко появляющуюся улыбку. – Отчего именно Вода и Огонь?»

Ирвинг обернулся, рассеянно взглянув на меняющую в эту пору свой цвет бузину у окна, затем на пяточок примятой травы возле крылечка. Вдалеке показалась тоненькая фигурка Водяной колдуньи Полины Феншо в коротком платице цвета увядшей розы и темной соломенной шляпке-канотье. Ее пытливый взгляд исследовал окрестные дома и в конце концов остановился на необычном сочетании знаков, высящихся на шпиле той избушки, возле которой и стоял невидимый Ирвинг. Через пару секунд раздумий девочка уже поднималась по ступенькам крыльца, держась за перила тонкой белой ручкой.

Едва дверь за ней закрылась, как щелкнуло что-то возле бузины – сняв с себя заклятье невидимости, там появился молодой мужчина с волосами медового цвета, сразу же за ним на примятом участке травы недалеко от крыльца показался круглый, лысеющий, бодрый старик с широкой темной бородой, а с другой стороны крыльца – пожилая женщина, взглянув на которую, Ирвинг уже предвидел неприятный разговор. Он немедленно разрушил свой прекрасный Отвод глаз, и вся честная компания потрясенно уставилась на него.

– Господа, добрый день. Олег, Нестор Иванович, Вера Николаевна...

– О, Ирвинг, какая честь. – Молодой мужчина, Олег, пожал предводителю Светлых магов руку. – Какая неожиданность! Но мне, к сожалению, пора бежать. Вы не возражаете?

– Ничуть. Ну а вы, Нестор Иванович? Надеюсь, сбежите не так скоро? – Ирвинг взглянул на добродушного с виду круглого старика. – Что, и вас заинтересовала Водяная колдунья?

– Ах, Ирвинг! Как же тут не заинтересоваться! Это же... Как это было в тысяча сто пятьдесят втором году, во время третьего воссоединения...

– Конечно, я понимаю, о чем вы. Но давайте думать о хорошем. Будем надеяться, что теперь мир и спокойствие на нашей стороне, и девочка поможет нам в этом. Ну, как вы ее находите?

Нестор Иванович растерянно пожал плечами.

– Все слишком непонятно. Она такая юная... такая слабая... такая печальная! А мы надеялись... мы ведь все считали... эх... – после этих слов он откланялся и тоже заспешил прочь, вслед за Олегом.

Женщина, все это время молча сверлившая Ирвинга недовольным взглядом, заговорила:

– Уйдемте отсюда.

– Вера Николаевна, вы недовольны мной? – спросил Ирвинг чуть отрешенным голосом.

Ответила она не сразу, а лишь отойдя на достаточное расстояние от улицы с избушками.

– Как вы здесь оказались? – наконец спросила она, и взгляд ее отчетливо выразил недовольство.

– Вам известно, что мне доступны знания обо всех входах и выходах.

– Они доступны вам только благодаря мне, – оборвала его колдунья. – Ирвинг, прошу извинить меня, но при всем уважении к вам как к главе Светлого сообщества, как к великому, непревзойденному колдуну, я вынуждена требовать, чтобы вы, как и любые другие чародеи, являлись сюда лишь с моего разрешения. Вы лучше остальных, а может быть, и лучше меня понимаете, насколько важно сохранить это место в секрете!

– Я понял вас и больше, конечно, не ослушаюсь. – Прохладная улыбка мелькнула на его благородном, словно вырезанном из камня лице. – Я уже давно не видел Заречье столь безлюдным. Или летом здесь всегда так, Вера Николаевна?

Колдунья повернулась к Ирвингу, и выражение ее лица, на котором возраст оставил множество отметин, стало вопросительным.

– Всегда. Что вы хотите, Ирвинг? Вы же не за тем посетили нас, чтобы посмотреть, сколько людей уже прибыло?

– Я вовсе не скрываю цели своего визита. Я хотел узнать, как обустроилась девочка. Водяная колдунья.

– Все с ней в порядке, как вы могли убедиться, – отрезала женщина.

Тропинка, по которой они медленно шли, теперь все сильнее путалась в высокой синезеленой траве. Лес стал сгущаться, где-то впереди журчала вода. Только колдунья этого будто не замечала – перед ней и тугие стебли цветов, и острая осока расступались, склоняясь в разные стороны.

– Вы поселили ее вместе с Огненной колдуньей. Почему именно Огонь? – поинтересовался Ирвинг.

– Я сочла необходимым именно такое сочетание, – холодно произнесла женщина, давая понять, что больше не желает говорить на эту тему.

– Скажите, Вера Николаевна, отчего любой мой вопрос вы принимаете за попытку ограничить вашу свободу или за критику ваших решений?

– Оттого, Ирвинг, – взглянула на него колдунья снизу вверх, – что за этими вопросами обычно следует просьба, которую я обязана выполнить по какой-то только вам известной причине. Я и так уже брала наставников, которым в Заречье делать нечего, – и только потому, что вам это для чего-то надобно. Вводила дисциплины, которые вам казались необходимыми... Ирвинг, мой род с древности отдавал всю свою жизнь, все свои силы, всю душу этому месту и посвящению юных колдунов в тайны волшебного мира. А некоторые личности, помимо вас, до сих пор то и дело пытаются вмешаться, повлиять на что-нибудь...

– Вы имеете в виду Муромцев? – снова улыбнулся Ирвинг, но на этот раз его улыбка стала теплее. – Что ж, Вера Николаевна, нам ли с вами не знать, что тот, кто платит, тот и...

– Нет, нет и еще раз нет. Ни за что с этим не соглашусь. Заречье всегда существовало и должно существовать подальше от политики – и ваши выгоды, а уж тем более выгоды вышеозначенного семейства никак не должны влиять на мою деятельность. Это им не очередная площадка для состязания на звание лучшего колдуна года или самого влиятельного мага и не аукцион, на котором они выкупят целую страну потусторонних. Я повторяю, это место, где посвящают в тайны, где открывают мир новым магам. Здесь не может быть кто-то лучше и важнее, а кто-то хуже и недостойнее. Это место, где каждый ребенок должен прожить какое-то время самостоятельно, без опеки родителей. Он должен сам справиться с тяжелыми испытаниями, чтобы вступить в наше общество. Я и так иду на уступки – из уважения к вам, но и вы имейте уважение. Отныне Водяной колдуньей занимаюсь я, а не вы. Обязательно обращаюсь к вам, если возникнут сложности. Но пока их нет. И кстати, Ирвинг, –

женщина вдруг нахмурилась, – где все-таки Хитрина?

– Ее отец болен. Свои последние годы он пожелал доживать на морском побережье, в Небыли. Хитрина помогает ему с переселением. К октябрю она вернется, обещаю.

* * *

– Как ты думаешь, для чего это? – закончив с едой и еще раз внимательно оглядевшись, спросила Полина и дотронулась до кристалла. Тот внезапно засветился тусклым белым светом, словно внутри него зажгли лампочку.

– Ого! – Маргарита удивленно уставилась на кристалл и тоже протянула к нему руку – свет от него мгновенно стал ярче.

– У тебя лучше получается включать эту штуку, – улыбнулась Полина, во второй раз тронув кристалл. Свет погас.

– Наверное, это такая лампа.

– Лампа? Кристальная?

– Даже не знаю. Дома у моей бабушки ничего такого не было. Смотри, если дотронуться один раз, он начинает светиться, если дотронуться второй – выключается. По крайней мере как лампу его будет удобно использовать. А вот что это за растения и банки?.. – нахмурилась Маргарита.

Та к и не определив ни по запаху, ни по виду, что же растет в горшочках и для чего нужен десяток маленьких склянок, девочки решили покинуть свою комнату и выбраться на свежий воздух, чтобы хоть немного узнать о том месте, где очутились. Крыльцо с лесенкой скрипучих ступенек оказалось поднято высоко над землей, потому что избушка вытянулась на курьих ногах, греясь в лучах полуденного солнца. Странно, но внутри нее покачивание совсем не ощущалось.

– Нам бы вниз, – неуверенно попросила Маргарита и тут же схватилась за шаткие перила. Дом мигом присел, подогнув огромные птичьи лапы. – Отлично! Моя бабушка не рассказывала, как следует разговаривать с избушками, но, кажется, это не так уж и сложно.

– Надеюсь, дальше все тоже будет просто, – добавила Полина.

– Фуф, и куда нам идти? – Маргарита посмотрела сначала налево, потом направо. В обе стороны тянулись ряды избушек.

– С холма казалось, что вон там этот деревянный городок заканчивается, так что давай вернемся к дому, на котором написано «Баба-Яга». Ты ведь видела его?

– Естественно! Едва вышла и заметила эту надпись, чуть не рассмеялась! Кстати, я проснулась там сегодня утром, в этом странном доме.

– Что? Не может быть! – воскликнула Полина, вспомнив свое утреннее пробуждение и старуху в дырявой шали, наброшенной на плечи. – Я тоже!

– Как же мы не встретились?

– Не понимаю!

Вокруг не было ни души. Казалось, что соседние домики пустовали. Ближайшие избушки, вплоть до избы под номером десять, почти ничем не отличались друг от друга. Зато, вернувшись на улицу, где над крылечками поблескивали дубовые листочки и еще какие-то круглые металлические значки, Полина обратила внимание на небольшие пристройки-наросты на стенах домов. Только она собралась сказать об этом Маргарите, как из-за

пышного куста на дорогу вдруг выпрыгнула одна из избышек. Это случилось так неожиданно, что можно было подумать, будто все это время изба пряталась за кустом и поджидала девочек.

Маргарита взвизгнула:

– Ой! Это еще что такое?!

В ответ другая избышка, стоявшая напротив, принялась переваливаться с лапы на лапу и неистово хлопать оконными ставнями.

– Бежим отсюда, – предложила Маргарита, и девочки быстро побежали. Остановились они лишь через пару минут. Отдыхались, переглянулись и вдруг рассмеялись. – Полин, если так пойдет и дальше, – перевела дух Маргарита, – то нас будут считать здесь круглыми дурочками, – и, увидев, что Полина только сильнее развеселилась, добавила: – Хотя это не так обидно, если нас двое.

Тут же в них полетели комья грязи – на этот раз избышка была вполне себе безобидна: она усердно копала землю своими курьими ногами и не обращала внимания на прохожих.

К тому времени как Полина с Маргаритой вышли к большой широкой дороге, оставив полчище домиков за спиной, они успели увидеть еще не одну занимательную избышку. Рыже-коричневая с беловатыми проплешинами, крадучись, шла через дорогу посредине последней улицы, а потом зачем-то пыталась поменяться местами с избой напротив; другая же балансировала на одной ноге и, потеряв равновесие, завалилась набок. Третья, смешно подпрыгнув, бросилась вдогонку за девочками.

– Здесь еще необычнее, чем я себе представляла! – воскликнула Маргарита. – Как так вышло, что бабушка забыла упомянуть про избышки на курьих ножках? Надо бы ей позвонить и все-все расспросить.

– Еще мы можем спросить у Афанасия, нашего домового, – предложила Полина. – Наверняка он найдет время объяснить, что к чему.

– Как вернемся, можно попробовать, – кивнула Маргарита.

Перед девочками появился большой плоский камень с высеченными на нем стрелками и надписями, образующими некое подобие плана местности.

– Как интересно. Столовая, – Маргарита ткнула пальцем в холодную поверхность указательного камня. – Это там будут наши обеды, о которых сказал домовый? Ой!

Она отдернула палец, потому что прямо под ним зашевелилась какая-то точка. Вскоре она увеличилась, проехала до правого края камня и скрылась за ним. На камне вдруг появилась выцарапанная надпись «Иван на сером волке отбыл».

Девочки с минуту молча таращились на такое чудо, затем Маргарита вздохнула и произнесла:

– Интересно, что это значит?.. Ладно, вряд ли мы сможем понять. Давай просто найдем эту столовую. Нам прямо. А потом налево.

– Но ведь мы только что поели, – улыбнулась Полина. – Неужели ты снова проголодалась?

– Да нет, есть я не хочу, но предлагаю все же сходить и посмотреть, где она находится. Заодно, может, хоть сориентируемся и узнаем про обеды.

Дорога, поднимавшаяся в гору, была девочкам смутно знакома. Ведь каждая прошла здесь сегодняшним утром, но от волнения не обратила внимания и на половину странностей вокруг, которые в другой раз обязательно заметила бы. Указательных камней оказалось не меньше десятка: некоторые из них были такими же огромными и внушительными, как тот, с

помощью которого девочки узнали расположение столовой, другие же – совсем маленькими и содержали в себе лишь одну-единственную стрелочку или надпись, зачастую совершенно нечитаемую.

Солнце пекло нещадно. Небо переливалось синевой и было абсолютно безоблачным. По левую руку вырос сад, таинственно шелестящий и будто что-то шепчущий. Вдалеке показалась огромная изба на курьих ногах с резными голубыми ставнями и проржавевшей табличкой «Баба-Яга».

– До столовой недалеко. Сейчас налево, – сказала Маргарита, прикрывая рукой нагревшуюся макушку. – Может, все-таки зайдём? Я бы не отказалась попить чего-нибудь холодного.

– А я бы просто посидела в тени. Надеюсь, что столовая в прохладном помещении, – отозвалась Полина.

Надежды Полины не оправдались. Столовая расположилась прямо на улице, под длинной красной крышей, которая опиралась на массивные резные столбы. На ближайшем из них висела внушительная квадратная доска.

– О, расписание завтраков, обедов и ужинов! Это то, что нам нужно, – остановилась Маргарита. – Посмотрим-ка. Завтрак, обед и ужин начинаются с первым проголодавшимся и заканчиваются последним наевшимся. Хм... Как же это понимать?

Чуть ниже было приписано обычными синими чернилами: «Голубцы тут скверные!»

Полина, уже почти смирившись с тем, что без посторонней помощи им с соседкой ни в чем не разобраться, улыбнулась и осмотрелась. Несколько столов стояло параллельными рядами. «Хотя нет, – подумала Полина, – параллельными эти ряды назвать трудно». Столы были разных форм и размеров: длинные, узкие, квадратные, небольшие, подходящие разве что для двоих, и, наоборот, огромные, рассчитанные человек на двенадцать. Было видно, что кто-то старался расставить их в три ряда, но никакой стройности все равно не получилось. Четверо человек, галдя, сгрудились в дальнем конце столовой, склонившись над чем-то. Маргарита решительным шагом направилась к ним и обнаружила, что ребята стоят возле еще одного стола – круглого, многоярусного, словно торт, и сплошь заставленного разнообразными блюдами и напитками. Она быстро отыскала самый большой стакан, содержимое которого по цвету напоминало морс, и взяла тарелку с ягодами.

Обедающих оказалось совсем немного. Девочки устроились в тени, в углу.

– Та к откуда ты все-таки родом? – поинтересовалась Маргарита, выбирая самые крупные и душистые ягоды. – Твой дядя живет во Франции, а ты?

– Я родилась в Новгороде. Потом жила в Москве. И во Франции, в Бордо, у дяди с тетей. Я летала к ним на каникулах. – Полина сняла шляпку и стала ей обмахиваться. – А ты откуда?

– Из Мурманска.

– Как думаешь, Маргарит, в таких городах, как Москва или Мурманск, живет много... людей с необычными способностями? Или все они уезжают в странные деревни вроде этой?

– Насколько я знаю, есть три города, куда закрыт доступ простым людям и куда могут попасть только люди вроде нас с тобой и моей бабули: Небыль, Зорник и, собственно, Росеник. Но вот моя бабуля, например, живет в Суздале.

Полина собралась что-то ответить, но внезапно ее взгляд приковала копна светлых кудрей. Тут же ее посетило странное видение – все вокруг на секунду будто засеребрилось каким-то необычным светом, и над соседним столом пролетела и исчезла точно такая же

тарелка с ягодами, какую выбрала Маргарита. Тем временем белокурая девочка, которую Полина уже встречала в деревне, села за соседний стол. Как и в тот раз, ее сопровождали молодые люди. Темноволосый спутник красивой незнакомки сел напротив нее, совершенно загородив ее спиной от глаз Полины, и принялся что-то говорить. Его друг, сидевший рядом с девочкой, вдруг громко и весело рассмеялся.

– Послушай, – обратилась Полина к Маргарите, – ты никого здесь не знаешь?

– Знаю. Парня, который провожал меня до избушки. Слава. Но только я его тут не наблюдаю. – Маргарита вытянула шею, оглядывая малочисленных обедающих. – А ты?

– Я не знаю никого, кроме разве что... В общем, я хотела сказать, что вот этих троих ребят вижу за сегодняшний день уже не первый раз. Они постоянно ходят вместе.

– А-а... – Маргарита окинула внимательным взглядом незнакомцев, на которых указала Полина. – Эти светловолосые, наверное, брат с сестрой.

Полина снова посмотрела на девушку, которая то и дело показывалась из-за спины темноволосого парня, и на ее соседа и вдруг поразились тому, что сама об этом не догадалась. Действительно, они были очень похожи: оба смуглые блондины с кудрявыми волосами, светлыми раскосыми глазами и вздернутыми носами. Но при всем сходстве выражения их лиц сильно различались. Юноша казался добродушным простаком, а девушка – гордой принцессой. И еще она была явно младше своих спутников.

– Парень в белой рубашке очень симпатичный, – внезапно произнесла Маргарита странно изменившимся голосом.

– Да? – Полина улыбнулась. – Откуда ты знаешь? Он же сидит к нам спиной!

– Знаю, и все, – отозвалась Маргарита, как за гипнотизированная глядя ему в затылок. – А что это за девушка? Вон та, полная, которая только что под села к ним за стол? Посмотри, какие у нее волосы: рыжие, как пламя!

– Впервые ее вижу, – сказала Полина.

Вскоре в столовой появились еще две девушки – на вид ровесницы молодых людей, о которых только что говорили Полина с Маргаритой. Оглядев присутствующих, они зашептались, затем одна из них – та, что была одета в длинное светлое платье, украшенное настоящими живыми цветами, – произнесла достаточно громко, с трагизмом в голосе: «Он чудовище, он коллекционирует женские сердца!»

О ком было сказано так печально, Полина, естественно, не знала, и она вовсе не обратила бы внимания на эту фразу, если бы темноволосый юноша вдруг не замолчал и не обернулся. Девушки перестали шептаться, прошли прямо за спинами Полины и Маргариты, взяли голубцов и сели за дальний столик. Через несколько минут Полина отметила, что они прекратили есть и начали пристально и удивленно разглядывать ее саму. Ей стало неудобно от этих любопытных взглядов, и она предложила Маргарите прогуляться.

Их прогулка по Заречью вышла крайне странной – на пути больше никто им ни разу не встретился, и казалось, что все дороги выводили к одному и тому же месту – к указательному камню. Под вечер, вернувшись в свою избушку, они позвали Афанасия, чтобы расспросить обо всем, что их так волновало.

Домовой вылез из шкафа, одобрительно взглянул на светящиеся на столе кристаллы и с любезным видом посмотрел на девочек.

– Послушайте, Афанасий, – начала Маргарита. – Можно задать вам пару вопросов об этом месте?

– О, разумеется! Задавайте. – Афанасий взобрался на стул, сложил на коленях свои

маленькие ручки и приготовился слушать. – Мне еще ни разу не приходилось объяснять что-то колдуньям. А тем более потусторонним.

– Начнем сначала. Что это все-таки за место?

– О, об этом месте можно рассуждать вечно! – Домовой довольно потер руки, его взгляд вдруг стал таинственным, а голос загадочным и тихим. – Оно есть, и его как будто нет. Место выдуманное, но все здесь абсолютно реально. Оно секретное и недоступное, но каждый из тех, кто достоин, попадет сюда. Попасть мечтают многие, но, попав, не могут уйти отсюда по своему желанию. Великое место!

Домовой замолчал и, гордый своим рассказом, уставился на девочек.

– И? – спросила, недоумевающая, Маргарита.

– Что? Я все рассказал, – все с той же дружелюбной и вежливой улыбкой ответил Афанасий.

– То есть как? – Полина с Маргаритой переглянулись. – Но скажите, что мы будем здесь делать?

– О, что вы будете делать, зависит от ваших целей, а по большому счету делать здесь вы можете все то, что могли бы делать в любом другом месте.

Маргарита нахмурилась и встряхнула головой. А Полина, решив, что нужно задавать более конкретные вопросы, чтобы получить от домового нормальный ответ, спросила:

– Но это место... Мы с Маргаритой больше не вернемся домой и в наши школы, к нашим друзьям?

– Вы уже вернулись, – уверенно кивнул домовый с таким видом, будто только что именно это и говорил. – Вы уже вернулись домой, мои феи. А школа – это все вокруг нас. Природа – это школа, школа, учащая нас терпению, любознательности, наблюдательности, силе. Люди вокруг нас – это школа...

– Так-так-так, хватит, – остановила его Маргарита. – Афанасий, вы всегда разговариваете... так пространно?

– Не всем дано увидеть главное в мудрой речи домовых существ, – не оскорбившись, ответил Афанасий. Затем он взглянул на заходящее солнце за окном и спохватился: – Поторопитесь, я должен покинуть вас.

– Ну хорошо. Сколько мы здесь будем... хм... жить?

– Сколько пожелаете. – Домовой спрыгнул со стула и направился к шкафу.

– Нет, Афанасий, постойте. Последний вопрос! – воскликнула Полина. – Все, что я помню из вчерашнего вечера, это как стояла возле огромных городских ворот, и мне страшно хотелось спать. А проснулась я уже здесь, в Заречье. Как я сюда попала?

– По пространственно-временному туннелю. – Афанасий распахнул дверцу шкафа и исчез.

– Что? – Маргарита удивленно уставилась на то место, где только что исчез домовый.

Поздно вечером, лежа в постели, Полина долго думала над словами маленького человечка, пытаясь найти в них хоть какой-то ключ к происходящему. За окном монотонно и убаюкивающе стрекотали кузнечики – непривычный звук для городской жительницы, – покрикивали ночные птицы и жужжали комары.

Всплыло в памяти и странно-знакомое слово «Заречье».

«Заречье, Заречье, – твердила она про себя, – обычное название для деревни».

Но что-то давно забытое, минувшее, что-то из детства металось в голове. И вдруг Полина вспомнила отца – это было давно, задолго до его исчезновения, – он часто

рассказывал маленькой Полине сказки, но не так, как это делают в кино: сидя перед сном у постели ребенка, – а совершенно неожиданно, не меняя своего серьезного выражения лица, прямо среди бела дня. Он вдруг принимался выдумывать несуществующую страну. Вместе они рисовали волшебные деревья и сказочных людей. «В этой стране можно делать все, что захочешь, – говорил отец. – Но только если ты попала туда, из нее нельзя уехать». «Зачем же из нее уезжать? – думала Полина. – Если там все есть, и я могу делать все, что захочу». Эту страну совершенно точно отец называл... Заречьем!

Маргарита же в это время слушала сквозь полог писк комаров, глядела в свой мобильный телефон и никак не могла поверить в то, что эта вещь превратилась в бесполезную побрякушку. Дозвониться до бабушки не удалось – у Маргариты и раньше случались проблемы с телефоном, но на этот раз не получилось позвонить даже с Полининого. Обе они слышали только жужжащие помехи и пробивающийся сквозь них странный голос, распеваящий песню на незнакомом языке. Домовой, который снова удостоил их своим визитом, лишь рассмеялся и сказал, что «такое» в Заречье не действует.

«Странное слово «Заречье», – думала Полина, водя пальцем по стенке марлевого полога, – и странное чувство».

Ей полагалось бы чувствовать острое одиночество, страх, тоску, но этот – очередной в ее жизни переезд – оказался самым легким, словно она попала туда, где ее давно уже ждали. И пока еще не успела соскучиться по родным и понять, так ли уж хорошо и спокойно в этом новом мире, ее больше переполняло любопытство и удивление. Может быть, слова домового о том, что они вернулись домой, не были лишены смысла?

Глава вторая. Медовый Спас

Настало утро четырнадцатого августа.

Домовой Афанасий говорил, что все начнется именно в этот день. Маргариту и Полину очень интересовало, что именно он подразумевал под словом «все».

– Во-первых, Снадобья. Вам это точно нужно, – охотно ответил Афанасий. – Избушка Бабы-Яги, девять утра. Она всегда принимает в девять. А во-вторых... хм... это придется еще уточнить, прошу извинить меня. Хорошего начала дня.

И, как обычно, внезапно исчез.

В половине девятого Полина открыла входную дверь и вышла из дома.

– Я подожду тебя на улице, – сказала она.

– Хорошо, – раздался голос Маргариты, которая, стоя в ванной перед зеркалом, заплетала длинные волосы в косу.

Девочка спустилась с крыльца и вдохнула прохладный воздух, наполненный причудливыми запахами цветущих растений. Под ногами блестела роса. Еще прошлым вечером жителей деревни заметно прибавилось. Полина немного нервничала, провожая взглядом юных незнакомцев, которые выглядели спокойными и уверенными. Ее удивило, что все они были приблизительно одного и того же возраста – по крайней мере, среди них не встречалось ни взрослых, ни маленьких детей.

Мимо прошли две босые девушки, длинноволосые, похожие на сказочных русалок, в легких платьях с развевающимися подолами и лентами на поясе.

«Водяная», – услышала она удаляющийся шепот.

«Интересно, что это они имеют в виду?» – Полина постаралась представить себя со стороны: да, в джинсовых шортах кроме них с Маргаритой здесь никто из девушек не ходил. Но больше ничего странного в ее наряде не было.

Вдруг на тропинке появился древний старикашка с седой бородой и проковылял мимо Полины. Она даже вздрогнула, увидев его в толпе подростков. Старик бормотал себе под нос: «Сорока скажет вороне, ворона – борову, а боров – всему городу».

– Забавные вещи он говорит! – раздался рядом веселый голос.

Полина обернулась. Двое молодых людей стояли недалеко от избушки под номером девятнадцать. Это были те самые ребята, что постоянно попадались ей на глаза с самого приезда. Смуглый светловолосый парень улыбнулся с неожиданной веселостью. Полина тут же сообразила, что его слова были адресованы именно ей.

– Кто этот старик? – робко спросила она, слегка смутившись, и нервным движением указала на дряхлого деда.

– Это наш местный леший. Илья Пророк. Блюстителю порядка, так сказать.

– Илья Пророк? Это прозвище?

– Кто ж знает?! Та к его тут зовут.

– То есть это настоящий Илья Пророк? Но ведь... Я имела в виду того, кто... Или это в самом деле тот, о ком я подумала?

– Именно тот, о ком ты подумала, – на этот раз отозвался юноша с веснушчатым лицом, произнеся последнее слово со странным нажимом.

Полина бросила на него быстрый взгляд – и ее резанула чернота его глаз. Так смотрела ночь. Холодная, безлюдная и таящая в себе неведомую опасность... Но голос у него был

приятный, словно медленно втекающий в уши и в мысли.

– Что, по-твоему, целое ведро зачарованного льда само по себе оказывается в реке каждое второе августа? – сказал улыбающийся белокурый юноша.

– Я не думала, что он настоящий, – в замешательстве произнесла Полина. – Я думала, это легенда такая...

– О, ну здесь у нас все легендарное! – Он увлек ее в сторону лавки, предложил сесть и сам опустился рядом. Его друг сел с другой стороны и откинулся на спинку скамейки.

– Я Митя. А это Сева.

Он был крупным и широкоплечим. И очень красивым. Его длинные, словно на солнце выгоревшие кудри почти касались плеч. Друг же его, напротив, выглядел худым, как тростинка, и вся кожа его была усыпана бесчисленными веснушками. Сощуренные темные глаза излучали надменность.

– Меня зовут Полина.

– Да это уж я знаю – мне рассказали. Сева, ты ничего не добавишь?

– Я? То есть да, очень рад знакомству, – безразлично отозвался Сева, и Полине вдруг стало так холодно, словно с неба посыпал снег.

– Скажи-ка, а что с тобой случилось в Купальскую ночь?

– Со мной? – Девочка опять повернулась к Мите. Откуда он узнал про ту ночь?..

– Да-да, именно.

– Ну, я была в деревне у знакомой моего дедушки, в гостях... А потом с соседками собралась идти на речку... – Полина запнулась. Рассказывать чужому человеку эту историю не очень хотелось, к тому же и рассказывать-то было особо нечего.

– Что же случилось потом?

– А потом я не помню, – ответила Полина. Она и впрямь не помнила, только отдельные ощущения, тени: что-то черное, шелестящее, резкую нестерпимую боль, шедшую откуда-то изнутри, всплески холодной воды в реке, невнятный плачущий голос, а затем – нечто светящееся, охватывающее ее тело будто руками, приносящее покой и облегчение под звуки дудочки или флейты. Это последнее воспоминание было живым, оно имело плоть и скорее всего, как представлялось Полине, касалось настоящего человека. По крайней мере, ей хотелось так думать.

– Совсем не помнишь? – уточнил собеседник. – Ничего и никого?

– Нет, совсем ничего и никого, – сказала девочка, решив, что «нечто светящееся и теплое» вряд ли было именно тем, что от нее хотели услышать. – Но почему ты этим интересуешься?

– Тогда ладно. Теперь, Полина, нам придется тебя ненадолго покинуть – важные дела! – не ответив на последний вопрос, Митя махнул ей рукой, и друзья скрылись за поворотом. Девочке показалось, что на его ладони были начертаны какие-то бледные мелкие знаки, но ни одного из них она не успела разглядеть.

– Ты с кем-то разговаривала? – спросила Маргарита и, хлопнув дверью, спрыгнула со ступенек. – Или мне уже мерещится?

– Да, разговаривала. Хотя кто знает? Может быть, мне эти люди привиделись? Один раз со мной здесь уже было такое: колодец появился прямо из ниоткуда, а потом снова исчез, как мираж...

Большая дорога имела множество развилок, повсюду стояли указательные камни с вырезанными на них надписями. «Прямо пойдешь, к Яге попадешь». И Полина с Маргаритой послушно шли в указанном направлении.

Туда же шагали и другие ребята.

– Интересно, почему это собрание называется Снадобьями? – пробормотала Полина.

– Нашла у кого спрашивать. Может быть, нас опят какими-нибудь колдовскими отварами? Или научат их делать? Не знаю, что еще это может быть.

– И зачем нам это?

– Чтобы не умерли от безделья, – усмехнулась Маргарита.

Полина никак не отреагировала на слова подруги. Она снова почувствовала себя белой вороной, когда перед ее глазами мелькнули кудри до пояса и длинная огненная коса, вырывающаяся прямо из-под пушистого венка полевых цветов.

– Маргарита, ты не знаешь, почему в этой деревне у всех девушек длинные волосы?

– Не знаю. Но моя бабуля никогда не разрешала родителям даже подровнять мне волосы. Они долго не понимали почему и считали это просто старческим чудачеством. Но каждый раз, когда они втайне от бабушки пытались меня подстричь, что-то случалось! То ножницы ломались, то парикмахерская закрывалась прямо перед нами! В конце концов меня оставили в покое.

– Странно, почему со мной не происходило ничего подобного? – тихо спросила Полина. – А я хотела бы такие же длинные волосы, как у тебя.

– Ну, может быть, нам на Снадобьях поведают о каком-нибудь чудодейственном средстве, от которого коса начинает удлиняться на глазах?

– Надеюсь, или придется попросить дядю, чтобы он прислал мне из Франции нечто подобное.

– Разве он сможет достать такое зелье?

– Конечно. Или я тебе не говорила? Мой дядя тоже... вроде как колдун.

– Не говорила! – удивилась Маргарита. – А я-то думала, у тебя вовсе нет «таких» родственников.

Полина улыбнулась:

– Да я, наверное, решила, что про дядю ты и так поймешь – я все время только о нем и болтаю. У него целый погреб волшебного эля. Мой двоюродный брат, который живет во Франции, тоже колдун. И отец... как мне тетя рассказала. Правда, я узнала об этом не так давно. Однажды мы с дядей были у какого-то французского мага, который пытался добиться от меня проявлений необычной силы, но я так и не поняла, что именно он хотел увидеть. У меня ничего не получилось.

– Может быть, ты просто не разобрала его французский? – рассмеялась Маргарита.

– Не думаю, что проблема была в этом, – улыбнулась Полина. – Хотя сама я говорю не очень хорошо.

– Поэтому ты не осталась там?

– Я родилась в Новгороде. И мои родители тоже жили в России. Как сказал дядя, эти необычные способности раскрываются в полной мере только на родине.

– А твои родители...

– Их нет, – ответила Полина. – Они умерли несколько лет назад, – добавила она, не вполне веря в то, что говорит.

– Извини.

– Все нормально. – Полина поглядела на подругу с неловкой улыбкой. – Кто-то говорил, что они просто исчезли, а не умерли... так что...

* * *

Девочки вошли в темные сени вслед за оживленно болтающими ребятами.

– Теперь направо, – сказал один из них своим друзьям, и Маргарита с Полиной тоже последовали за ними. Мальчишки долго толпились возле входа, но потом все же протиснулись в покосившийся дверной проем, уступив дорогу идущим сзади девочкам. По углам в сенях висела паутина, половицы шатались и жутковато поскрипывали. Но пахло здесь, как в обжитом деревенском доме – готовящейся едой и дымом. Огромная комната, куда наконец вошли подружки, не выглядела ни чище, ни новее сеней. Стены были сплошь завешаны пучками разных трав, и даже над небольшими оконцами болтались засушенные растения. Вдоль стен в несколько рядов стояли деревянные лавки с точеными резными ножками.

Полина поискала взглядом место, но все было забито до отказа. Толпа галдящих мальчишек заняла последнюю лавку в дальнем конце. Девочка еще раз обвела глазами помещение, и взгляд ее остановился на небольшой кособокой лавочке в первом ряду.

Там сидели только двое: белокурая красавица, уже не раз виденная Полиной, и рядом с ней незнакомая, рыжеволосая. Тот край, где расположилась блондинка, пустовал: она, словно принцесса, сидела свободно, ни в кого не упираясь локтями. Полина сжала ладонь Маргариты и указала на свободные места. Маргарита в ту же секунду потащила подругу за собой, протискиваясь между шумящими подростками.

– Можно здесь сесть? – спросила она, добравшись до лавки.

Полная рыжая девочка вежливо улыбнулась, но ее спутница, прежде чем кивнуть, придирчиво их оглядела, затем убрала с незанятого места свою белоснежную сумочку. Девочки уселись на старые скрипучие доски. Маргарита толкнула локтем подружку.

– Что? – спросила Полина, а Маргарита покосилась на соседок.

На коленях у них лежали толстые розоватые листы, на одном из которых белокурая чертила что-то неразборчивое заостренной палочкой. Из-под ее руки на странной бумаге появлялись темно-бордовые завитушки и буквы, казавшиеся Полине будто выгравированными на поверхности листа.

– Что это? – ужаснулась Маргарита.

– У меня подозрение, что это березовая кора, – Полина оглянулась. – На месте твоей бабушки я бы предупреждала заранее о таких вещах.

– Поверь, я бы тоже! Но ведь и Афанасий не предупредил нас!

Внезапно все притихли. В дверях появилась седая и дряхлая Баба-Яга в дырявой шали. Она прошаркала между лавками, громко постукивая одной ногой. Полина перегнулась через соседку посмотреть, есть ли у старухи деревянный протез, как у пирата, но его не оказалось – обе ноги выглядели целыми и невредимыми.

Баба-Яга добралась до середины комнаты и вынула из недр шали потертый кусок

бересты. Собравшиеся молчали, разглядывая удивительную старуху.

– Умнова!

С места вскочила их рыжеволосая соседка по лавке. Ее веночек тут же съехал прямо на глаза.

– Василиса.

– Что? – тоненьким голосом пропищала та.

– Ничего, – ответила Яга и нацарапала что-то черной палочкой на бересте.

Василиса неуверенно опустилась на лавку.

– Дажь Николай!

С крепкой и, пожалуй, самой новой лавки в дальнем углу комнаты поднялся мальчик с длинными темными волосами.

– А, наверное, это просто переключка, – шепнула Полина Маргарите в надежде, что и рыжая девочка ее услышит.

– Очень мило, – с мрачной ухмылкой заметила Маргарита, которую, казалось, совсем не испугал резкий голос старухи. – Почему она не называет всех в алфавитном порядке?

– Ее интересуют стихии, а не имена, – наконец подала голос белокурая соседка, которую, как Полина только что узнала из переключки, звали Анисьей Муромец.

На лицах Полины и Маргариты снова появилось недоумение, но они не успели задать вопросы, потому что Анисья продолжила, еще больше понизив голос:

– Я слышала, эта наставница давно выжила из ума и зверствует.

– Феншо!

Полина встала. Баба-Яга оценивающе посмотрела на девочку и вдруг спросила:

– Феншо! Где твоя коса? Хм, – тут ее что-то снова заинтересовало в списке, – и почему у тебя такая странная фамилия?

– Французские корни. А коса...

– Рябинин Светослав!

Полина поняла, что допрос окончен, и упала на свое место, все еще ловя заинтересованные взгляды сидящих вокруг.

– Конечно, Феншо – очень странная фамилия, в отличие от Яги! – сказала Маргарита, и, к ее удивлению, все – Василиса, Анисья и Полина – захохотали.

– Так значит, Яга – это фамилия? – спросила Полина.

– Никогда не задумывалась! Может, прозвище? – предположила Анисья.

– Еще хуже, – шепнула Василиса, давась от смеха и снова поправляя съехавший веночек, – если Яга – это имя... Звучит не очень.

– Ну что ж, здесь все, кто и должен быть! – заявила Баба-Яга тем же тоном, каким называла имена и фамилии. – Какое спокойное, верно, будет у вас Посвящение! А теперь зелья... Зелья из золотой розги! Каждый должен знать их как свои пять пальцев!

Анисья с Василисой нагнулись над своими берестяными листами и принялись быстро на них царапать черными острыми палочками. Кто-то на заднем ряду зашелестел бумагой. Мальчик на лавке справа принялся раскручивать длинный свиток. У его соседа оказался вполне обычный блокнот, похожий на ежедневник. И только Полина с Маргаритой озадаченно поглядели друг на друга – у них с собой ничего не было.

– Я готова съесть слона, – сказала Маргарита, выбираясь из душной избы по окончании полуторачасового рассказа Бабы-Яги о зельях. – Напрягать мозги на голодный желудок очень тяжело. Кстати, ты запомнила, как выглядит эта золотая розга?

– В засушенном виде – да, – ответила Полина. – Но боюсь, что в растущем и цветущем состоянии она выглядит по-другому.

Пока Полина пыталась выйти из переполненной комнаты, завешанной пучками неведомых трав, ее бесцеремонно разглядывали остальные подростки. Что именно их интересовало, она никак не могла понять и через несколько минут начала злиться от такого пристального внимания.

Вернувшись – согласно надписи на указательном камне – по Дороге желаний немного назад и повернув направо, под большой красной крышей они увидели несколько деревянных столов, за которыми уже расселись проголодавшиеся ребята. На доске у входа на этот раз красовалась корявая надпись: «А компот недурен!» – вместо тщательно заштрихованного высказывания о голубцах.

Невдалеке возвышался еще один стол, круглый, полностью уставленный яствами. Юные жители этого странного места толпились около стола с тарелками в руках. Полина посмотрела в тот угол, но ни одна тарелка или чашка так и не вспорхнула над столом, зато под ним сидел самый настоящий заяц! В тот же миг он стукнул задними лапками и ускакал.

Полина молча пошла вслед за Маргаритой поближе к угощениям. Та остановила свой выбор на сырниках. Когда она повернулась с наполненной тарелкой в руках, то чуть не вскрикнула от удивления, увидев перед собой людей в длинных темных плащах с глубокими капюшонами.

– Это действительно напоминает секту, – прошептала подруга Полине, указав глазами на странную группу.

– Слышала, – тут же донесся до девочек незнакомый мальчишеский голос из-под темного капюшона, – кому достался Белун?

– И кому же? – заинтересованно спросил мягкий девичий голосок из-под соседнего плаща.

– Анисье Муромец! Ей-то он меньше всех нужен! Эх, а я так на него рассчитывал...

– Честное слово, это несправедливость.

– Ну ладно, пошли отсюда. Кстати, у них тут везде проблема с местами? – возмутилась Маргарита, оглядывая столы. – Пока мы выбирали, что съесть, свободных столов и стульев не осталось!

– Эй, – послышался тоненький голосок откуда-то из самой гущи завтракающих ребят. – Маргарита, Полина.

Девочки одновременно повернулись и заметили рыжую Василису, которая махала им венком. За тем же столом напротив Василисы сидела Анисья Муромец в окружении нескольких девушек и юношей. По их оживленной беседе становилось понятно, что видятся они не в первый раз и прекрасно знают друг друга.

Полина с Маргаритой поспешили на зов. При их приближении деревянный стол сам собою удлинился, появились лишние стулья. Полина озадаченно дотронулась до столешницы, будто боясь, что та исчезнет.

Пару минут подружки ели молча, стараясь не замечать пристальных взглядов сидящих напротив ребят. Первой не выдержала Маргарита и обратилась к Василисе:

– Послушай, Василиса, ты не можешь объяснить нам, что это за место и что мы будем

здесь делать?

– Ну... в общем-то все, что захотите...

– Нет-нет, – Маргарита оборвала ее. – Я имела в виду... Взять хотя бы эти Снадобья! Мы должны учиться варить зелья из золотой розги?

– Нет, – рыжая Василиса пожала плечами, но, как показалось Маргарите, начала понимать, о чем именно ее спрашивали. – Вам просто нужно пройти Посвящение.

– Какое Посвящение?

– Чтобы стать полноценным колдуном, каждый должен пройти Посвящение. Это же очевидно, – неожиданно вмешалась Анисья Муромец.

Полина с Маргаритой переглянулись.

– А кто такие наставники, про которых нам говорил домовой? – не сдавалась Маргарита.

– Это очень сильные колдуны. Они сильны... ну, понимаешь, каждый в своей области. Одни могут помочь тебе выбрать собственный путь, у других же можно чему-нибудь научиться... – Василиса снова пожала плечами и улыбнулась под сосредоточенным Маргаритиным взглядом. – В общем, как-то так. Вот например, сегодня ночью Обряды. Вы слышали? – обратилась Василиса к Полине и вынула из сумки кусок бересты с начерченной на нем какой-то схемой. Казалось, что разговор с новыми непонятливыми знакомыми ее совсем не раздражал. – Нет? А разве вам домовой не сказал? Забыл, наверное.

– Это на него похоже... о самом главном он забывает, – сказала Полина и в ту же секунду снова почувствовала на себе взгляд белокурой красавицы. Ее спутников Полина на Снадобьях не видела, да и на первый взгляд они казались старше самой Анисьи. Две девушки, одетые в струящиеся платья из мерцающей, чуть прозрачной ткани, сидели в венках из лилий. У обеих пробор разделял длинные русые волосы, заплетенные в свободные косы. У третьей была строгая гладкая прическа, украшенная парой разноцветных перьев, и совершенно привычный для Полины и Маргариты летний сарафан. Сама Анисья сильно выделялась на фоне своих соседок. Ее очень светлые, с золотым отливом, пышные волосы, ниспадающие крупными кудрями, необъяснимым образом мягко сияли. Никаких украшений на ней не было. Белая блузка с коротким рукавом выгодно оттеняла смуглую кожу.

– Наставница Обрядов Марья Кощеевна, – продолжала Василиса.

– Кощеевна? – воскликнула Полина, отвлекшись от своих наблюдений. – Ее отца звали Кощеем? То есть он был тем самым Кощеем?

– Что значит «тем самым»?! – спросила Анисья, переглянувшись с соседями и скривив губы в подобии усмешки.

Полина задумалась, подыскивая слова:

– Ну, тем, который хранил свою смерть в игле, иглу в яйце, яйцо в утке и так далее?

– Ах, ты про сказки! – сказала Анисья. – Нет. Просто во времена, когда родился отец Марьи Кощеевны, это было модное имя, вот и все.

Маргарита с Полиной опять переглянулись.

– Та к вы обе выросли... по ту сторону?

– Что? – переспросила Маргарита.

– Вы потусторонние?

– Мне всегда казалось, что «потусторонний» – это что-то вроде призрака... – Она вопросительно взглянула сначала на Полину, затем на задавшую вопрос Анисью.

– Вы росли среди обычных людей? – уточнила сидящая рядом с Анисьей девушка. – И раньше ничего не знали ни об этом месте, ни о нас?

– А! Та к вот что значит это странное слово! Да-да, все именно так и есть. Росли, не знали... Наши родственники удосужились рассказать нам только о том, что существуют люди с какими-то сверхспособностями, но вот про Заречье – ничего определенного.

– И вы не умеете пользоваться своей силой? – с еще большей усмешкой уточнила Анисья. – Своей магией?

– Нет.

– Не волнуйтесь, вы, наверное, быстро научитесь, – ободряюще сказала Василиса.

– Будет интересно посмотреть. Мне кажется, научиться этому невозможно, с этим нужно родиться, – возразила Анисья.

– Но Арсений Птицын как-то ведь научился, – Василиса повернулась к Маргарите и Полине. – Арсений – это еще один потусторонний колдун. Он попал в Заречье несколько лет назад, как и вы, ничего о нем не зная.

– Теперь я чувствую себя откровенно глупо, – призналась Маргарита, когда Анисьины знакомые закончили трапезу и удалились. – Колдовство всегда было для меня выдумкой. В детстве я представляла себя волшебницей, когда играла во дворе с другими детьми, но никогда по-настоящему не верила в него. И все оно сводилось к обладанию волшебной палочкой и вытаскиванию белого зайца из шляпы.

– Волшебная палочка? Зайцы? Шляпы? Как любопытно! – с иронией воскликнула Анисья.

– Меня окружали обычные люди, как тут можно было подумать, что колдуны на самом деле существуют? И что они объединились в сообщество и построили какую-то деревню, о которой никто больше не знает? Короче говоря, я до сих пор испытываю легкий шок от всей этой информации. И по-прежнему мало что понимаю из увиденного. И кстати, «колдуны» – это у вас официальный термин? Вы друг друга так и называете?

– Раньше мы назывались волхвами...

– Да! – подхватила Василиса. – А еще было время, когда кого-то называли «друидами», кого-то «перевертышами», кого-то «детьми Ветра» или «сыновьями Солнца». То есть делили всех по их умениям.

– Невозможно поверить! Когда я подошла взглядом ковер, я и в это не поверила. Пыталась объяснить себе это как-то по-другому, не слушала бабушку, которая...

– Подошла? Ага! Я же говорила, что она Огненная, – кивнула Анисья Василисе.

– Огненная? – переспросила Маргарита. – Бабушка мне то же самое говорила! Она сказала, что это моя стихия. Я, правда, не совсем поняла, что она имеет в виду... Вообще-то по гороскопу у меня водный знак...

– Как! Вы даже про стихии не знаете? – Анисья опять усмехнулась. – Ну-у вы даете!

– А моя стихия какая? – спросила Полина, ожидая, что Анисья начнет давиться от смеха из-за их с Маргаритой непонятливости.

– Твоя-а-а? – Лица Анисьи и Василисы удивленно вытянулись. – Вода, конечно! Самая редкая и неизученная стихия, – продолжила Василиса. – Ты первый Водяной маг за много-много лет. Как странно, что тебе никто не сказал. Впрочем, здесь не привыкли к потусторонним. А нам такие простые вещи объяснять не надо – мы все сами знаем. После завтрака будет собрание для попавших сюда в первый раз. Вам еще не сообщили? Главная наставница расскажет обо всем. И про стихии, я думаю... Но если вы чего-то не поймете, всегда можно задать вопрос... кому-нибудь.

– Плохая идея. Мы пытались поговорить с Афанасием, нашим домовым, но это

абсолютно бесполезно, – пожалала плечами Маргарита.

– Та к ведь домовые страшно косноязычны, – отозвалась Василиса. – Будут сыпать метафорами или загадками, а на вопрос не ответят. Я бы посоветовала задавать вопросы людям.

– Тогда вот мой вопрос тебе: на чем вы писали сегодня дома у Бабы-Яги?

– На бересте, – откликнулась Анисья, не дав Василисе ответить, и на этот раз окончательно повернулась к собеседницам: парень, с которым она до этого болтала, сверился с громоздким прибором на своем запястье, подскочил и побежал куда-то.

– Нам тоже нужна береста?

– Это ваше дело. Можете писать на чем хотите. Просто это что-то вроде традиции.

– Да, – подхватила Василиса. – Та к принято, что каждая ведунья или колдун собирает свою собственную книгу магии. Пишется эта книга обычно на бересте, и коллекционирование заклинаний начинается с самых первых дней в Заречье.

– Та к вы потом соберете свои берестяные листы вместе?

– Да, и скрепим. Условно это называется Ярилиной рукописью.

– Почему? – спросила Полина для поддержания разговора. Станный, почти враждебный взгляд Анисьи Муромец не давал ей покоя.

– Существует поверье, что где-то хранится такая книга, настоящая Ярилина рукопись. В ней собраны абсолютно все магические тайны. Лежит эта книга, спрятанная от посторонних глаз, уже много-много столетий или даже тысячелетий и представляет собой настоящий кладезь волшебства...

– Она, наверное, огромная. – Маргарита тут же вообразила неподъемный фолиант.

– Может быть, но я знаю, что она очень опасна, ведь взяв ее в руки, человек теряет счет времени. Одна голова не способна выдержать такого количества информации. Нашедший книгу... сходит с ума.

– Та к это правда? Или все-таки просто сказка? – Маргарита удивленно уставилась на Василису, которая говорила о книге так, словно та существовала на самом деле.

– А разве можно точно знать, было это правдой или нет, если происходило столько лет назад? Кто-то считает книгу выдуманной, но обычно здешние колдуны верят легендам.

– С другой стороны, это больше похоже на выдумку. Ярилиной рукописью называются все книги, где собраны знания великих колдунов, и пока что еще никто не сходил от них с ума. Ого, нам уже пора на собрание! – встрепелась Анисья, вытянула из кармана красную ленту и принялась завязывать свои волосы в хвост.

– Говорят, что Велес строгая, нам лучше не опаздывать, – кивнула Василиса и встала из-за стола.

– Велес? Божество? Покровитель сельского хозяйства? – Маргарита вскочила со стула и двинулась за Василисой.

Полина шагала следом.

– Нет, – девочка улыбнулась. – Это фамилия главной наставницы Заречья. Ее зовут Верой Николаевной.

Маргарита ускорила шаг и поторопила Полину в попытке угнаться за кудрявой Анисьей, почти перешедшей на бег. Сад с диковинными деревьями, которые словно переговаривались между собой, остался позади. Девочки пересекли широкую грунтовую дорогу и поспешили через небольшое поле к сплошной стене деревьев.

– Василиса! Почему эта дорога называется Дорогой желаний?

– На ней появляется все, что ты захочешь. Будешь голоден, появится еда, – на бегу ответила Василиса. – Захочешь пить – сможешь напиться. И спрятаться от солнца можешь, даже если тени ложатся в другую сторону.

– А если я захочу, чтобы пошел дождь? – спросила Полина.

– Ну, тогда свернешь на Дождливую аллею! – ответила, снова усмехнувшись, Анисья.

Оказалось, что впереди виднелась не просто стена леса – за тесным сплетением толстых стволов скрывалась большая круглая поляна, покрытая короткой зеленой травкой, стоптанной в некоторых местах до сероватых проплешин. На поляне толпились юные колдуны. Анисья тут же, безо всяких объяснений, направилась к знакомым: смуглолицему юноше и девушке, одетой во все зеленое. Василиса тоже пропала. Полина повертела головой, пытаясь понять, куда она делась, но не увидела ничего, кроме мелькнувшего рыжего беличьего хвоста.

Маргарита неуверенно топталась на месте, разглядывая парней и девушек, часть из которых уже успела запомнить в лицо после Снадобий.

– Добрый день, – внезапно послышался голос, заглушивший гам присутствующих.

Маргарита приподнялась на носках, глядя вверх голов впереди стоящих мальчиков. В центре поляны образовался свободный круг, где расположилась невысокая пожилая женщина. Ее седые волосы были распущены, а темные глаза, казалось, смотрели прямо на Маргариту. Все замерли от неожиданности, кто с открытым ртом, кто с поднятой рукой.

– Как она там появилась? – изумленно спросила Маргарита у Полины.

– По пространственно-временному туннелю пришла, – невозмутимо ответила та, и Маргарита с трудом сдержала смех.

– Присядьте, пожалуйста. – Женщина подняла обе руки, и ребята тут же засуетились, опускаясь на траву. Руки женщины сплошь унизывали тяжелые браслеты, на груди висели амулеты – их почти невозможно было разглядеть с места Маргариты, но один – большой желтоватый коготь – выделялся отчетливо. – Я рада приветствовать вас здесь, в Заречье. Имя мое, конечно, вам известно, но на всякий случай напомню, что зовут меня Вера Николаевна Велес, и я ваш главный наставник. Все, как вижу, прибыли – никаких происшествий. Никого не заперли на чердаке родители, не спрятали в подzemелье бабушки и дедушки и не заточили в башне старшие братья и сестры. Что ж, верно. Вам здесь бояться нечего.

Полина с Маргаритой переглянулись. Почему-то в присутствии этой наставницы у обеих по спине пробежали мурашки.

– На протяжении многих столетий Заречье становится домом для тех, кто проходит тут свое Посвящение. Надеюсь, эта деревня станет домом и для вас. Не каждому одаренному в нашем мире выпала честь быть Посвященным в древние знания и секреты колдовства. Но тем, кто сейчас находится здесь, повезло. Путь будет сложным и тернистым. Но на протяжении всего Посвящения вас будут сопровождать мудрые наставники. Некоторые из них покажутся странными, другие – чересчур требовательными, но именно они станут для вас проводниками в новый мир.

Маргарита поймала себя на мысли, что тихая спокойная речь главной наставницы сама по себе увлекала ее в этот новый мир. Древние знания, секреты колдовства – девочка жадно ловила новые для нее слова и, не отрываясь, смотрела на невысокую женщину, стоявшую посреди поляны. Только сейчас она разглядела, что в ее длинные седые волосы вплетены еле заметные травинки и полевые цветы.

– Через четыре года вы пройдете Посвящение. До этих пор будете жить по законам

Заречья и выполнять требования наставников. На четыре года Заречье станет вашим миром, вы должны принять его. А что потом – выбирать вам, – Велес остановилась и несколько мгновений молчала. – Запомните, Посвящение – обязательный этап в жизни каждого. Не пройдя этого испытания, нельзя называть себя полноценным Светлым магом, невозможно стать частью нашего сообщества.

Среди ребят началось легкое волнение, вызванное этими словами.

– Не волнуйтесь, – твердым голосом продолжила наставница, – в Заречье отбираются самые лучшие, вам осталось лишь доказать это своим усердием, – Она смотрела на ребят, словно гипнотизируя их. Казалось, никто не смел даже пошевелиться – все внимательно слушали. – Большую часть времени вы будете уделять изучению своей стихии. Постичь стихию – значит овладеть силой, которая скрыта в каждом из вас.

Колдунья сделала несколько шагов, обводя взглядом всю поляну, но Маргарите продолжало казаться, будто она смотрит ей в глаза. На главной наставнице были длинные зеленые одежды, которые словно вырастали из растений под ее ногами, и оттого не удавалось определить, где кончается платье и начинается трава.

– Колдуны, владеющие Земляной магией, обладают невероятной по меркам других магов физической силой, а также обостренным слухом, зрением и обонянием. Зачастую Земляные являются друидами, могут устанавливать ментальный контакт с животными или растениями и трансформироваться в животную сущность.

Вера Николаевна сделала едва уловимое движение рукой, и целая стая самых разных бабочек вылетела из травы прямо у ее ног. Ребята, сидевшие ближе всего к наставнице, издали веселый возглас, а остальные как замороженные смотрели на прекрасных насекомых, которые тут же опустились на россыпь полевых цветов за спиной Веры Николаевны. Маргарита с Полиной испуганно переглянулись, не веря своим глазам.

– Огненные колдуны обладают большой энергетической мощью, – продолжала Вера Николаевна. – Их сила часто, подобно взрыву, вся и без остатка уходит на одно-единственное действие. Тут есть как преимущество, так и недостаток. А вот почти на все колдовство, связанное напрямую с огнем или светом, эти маги не расходуют своей энергии.

От этих слов по коже Маргариты пробежали мурашки, словно она уже умела колдовать. И когда в руках Веры Николаевны появился светящийся шар, еле заметный в этот солнечный день, девочка чуть было не подпрыгнула от восторга, словно сама его сотворила.

– Теперь о Воздухе или Детях Ветров, как издревле их называют. Если вы относитесь к данной стихии, то, скорее всего, обладаете повышенной способностью к левитации и исчезновению. Отвод глаз вам подвластен в большей степени, нежели остальным, – Вера Николаевна продолжила с легкой улыбкой: – Мысль – явление неуловимое и подвижное, подобно ветру. Она не лежит в голове человека, как раскрытая книга. Она витает в воздухе. И вы, Воздушные колдуны, знаете это, как никто другой.

– Что это за иносказания! – возмутилась Маргарита. – Косноязычием тут страдают не только домовые!

Вера Николаевна тем временем повела кистью перед собой, и все собравшиеся ощутили легкое дуновение ветра, такого желанного в этот жаркий августовский день.

– Водяные же, – начала Велес таким тоном, словно перед ней сидело не меньше десятка представителей этой стихии, – отличаются необъяснимой сопротивляемостью ко многим видам магии, которые могут нанести вред или даже погубить колдунов других стихий. Проникнуть в их сознание или вытянуть магическую силу из их тела очень сложно. Они –

своего рода неприступная крепость. Ну, милая, встаньте. Всем любопытно на вас взглянуть.

Повисла тишина, ребята стали оборачиваться.

– Полина Феншо, где же вы?

– Я? – испуганно переспросила Полина и робко поднялась.

На нее тут же уставились несколько десятков пар глаз.

– Ну вот, я же говорила, – кивнула Велес. – Необъяснимая сопротивляемость. Вам совсем не нужны длинные волосы, чтобы защищаться от чар. Какая редкость! Но, пожалуй, о стихиях достаточно. Можете садиться, Полина.

Девочка медленно опустилась на землю, чувствуя, как лицо покрывается жарким румянцем от переизбытка внимания – некоторые ребята продолжали коситься в ее сторону.

– Познать свою стихию – крайне сложное и важное дело, но не забывайте и о других наставниках. Вы должны регулярно приходить к ним – у каждого есть свой дом в Заречье – чтобы расширять границы своих знаний в совершенно разных областях. Вы должны знать все о человеке, о том, как функционирует его организм, потоки какой энергии отвечают за нашу жизнь – об этом с вами будут говорить на Целительстве; на Звездословии придется разгадывать тайны звезд и созвездий, на Легендологии узнаете многое из нашей с вами истории... Заранее скажу, что Заречье – не единственное место, где вы будете жить, готовясь к Посвящению. Холодные месяцы проведете в Белой Усадьбе, расположенной в Росенике. Все наставники переедут туда вместе с вами.

– Подожди, а где же мы сейчас? – спросила Полина у Маргариты. – Разве Росеник и Заречье... ну... не одно и то же?

– Я думаю, это совсем рядом.

– В чем же тогда разница?

Маргарита пожалала плечами, вслушиваясь в дальнейший рассказ Веры Николаевны.

– Как добраться до Белой Усадьбы, вы в свое время узнаете от домовых, – пояснила Велес. – Еще одна важная вещь – это Шабаш. Он проходит в начале весны, когда природа просыпается, соответственно, возрастает наша сила. Но об этом я напомним позднее, – наставница замолчала и обвела всех присутствующих взглядом. – А теперь все послушайте то, что я вам скажу. Послушайте очень внимательно. Ваше главное оружие – знание. Прошу вас, услышьте то, что я вкладываю в эти слова, которые могут сейчас показаться пустыми. Ваше волшебство – знание, ваша сила – знание, и, повторяю, ваше оружие – только знание.

* * *

Маргарита вошла в нагретую солнцем комнату и тут же заметила на столе два свертка. Интересно... Она развернула один из них, и в руки выпал тяжелый изогнутый кинжал и белый ситцевый платок, вышитый цветами.

– Ой, что это еще такое? – воскликнула Полина, разворошив второй сверток. Теперь у нее в руках тоже был белый платок и тонкий серебристый клинок.

– Странно, – Маргарита повертела в руках кинжал. – Я уже видела его. Бабушка когда-то подарила этот кинжал моему брату. Она сказала, что кинжал очень древний. Теперь он мой?

– А я никогда не видела этого ножа... – Полина посмотрела на свой кинжал – ничего примечательного в нем не было.

– Платок я вышивала несколько месяцев назад, – продолжала Маргарита задумчиво. –

Бабушка сказала, что он мне тут пригодится. Я уже совсем забыла про это.

– Ты что... это сделала сама? – Полина уставилась на платок. – Ты умеешь так вышивать?

– Я старалась. Бабуля сказала, что это очень важно.

Обе девочки перевели взгляд на белый Полинин платок, отороченный белоснежной кружевной оборкой.

– Бельгийские кружева, – вздохнула Водяная колдунья. – Даю что угодно, это выбирала моя тетя – она от них без ума.

– Наверняка все это нужно на сегодняшний Обряд, – предположила Маргарита. – Поэтому Афанасий и принес.

* * *

Вечер накрыл маленькие избушки совершенно внезапно. Невыносимый зной в один миг сменился приятной прохладой, а в потемневшем небе закружились тучи назойливых комаров. Совсем юные девочки и молодые люди – всем было не более четырнадцати лет – появлялись из своих избушек-на-курьих-ножках и направлялись – кто торопливо, бегом, а кто не спеша – к указательному камню на перепутье тонких тропинок. Многие шли парочками, громко переговариваясь, некоторые выглядели сосредоточенными и серьезными, кто-то на ходу умудрялся сотворить чары, отпугивающие насекомых, и только двое держались чуть поодаль и растерянно оглядывались по сторонам. Это были две потусторонние девочки, одна из которых к тому же еще являлась Водяной колдуньей, и потому все юные колдуны не сводили с них любопытных взглядов. Девочки шли вместе и, казалось, совершенно не понимали, что им следует делать. Среди ребят ходили слухи, что потусторонние не просто не умеют пользоваться магией, но и не верят в нее. Если так, тогда становилось понятно, отчего у этих девчонок такие удивленные лица.

– Смотри! Какие там девушки в длинных платьях, – Полина слегка толкнула Маргариту локтем, та растерянно посмотрела вперед и увидела двух девушек в струящихся одеждах. Они словно плыли над землей. Головы их украшали венки из цветов, которых ни Полина, ни Маргарита никогда раньше не видели, а волосы спускались ниже талии.

– Наверное, не очень удобно идти в лес в длинном платье, – скептически отозвалась Маргарита.

Не обращая внимания на замечание подруги, Полина задумчиво произнесла:

– Когда смотрю на Анисью или на этих девушек, мне кажется, что они обладают просто божественной красотой. Ты только посмотри на их волосы, осанку, походку! Я чувствую себя гадким утенком.

– Не говори глупостей, – бросила Маргарита. Несмотря на странность всего происходящего и предвкушение чего-то волшебного, она никак не могла отделаться от размышлений о таинственной находке, которую обнаружила в избушке сегодня вечером, когда они с Полиной уже собирались на Обряды. Оказалось, что помимо кинжала и платка Афанасий принес ей и записку, которая сначала осталась незамеченной. На листе бересты крупными буквами было начерчено:

Сварог прислал тебе привет,

*Живи ты здесь хоть сотню лет,
Так было велено богами,
Чтоб дети наши жили сами,
Отдельно смолоду от вас,
Чтоб жизнь познали без прикрас.
И в день торжественный такой,
Когда еще ты молодой,
Мы уведем тебя в ночи,
И что кричи, что не кричи,
Настал тот миг, настал сей час,
Тебе расскажем все сейчас.
Огонь теперь нас не разлучит,
Наставник враз всему научит.
Среди своих – ты словно в печке,
Но лучше не ходи ты к речке,
Не рви растения в лесу
И не гляди ты в высоту!
Среди своих – сварожич сам,
К чужим пошел – пропал ты там.*

Сколько Полина с Маргаритой ни пытались расшифровать этот странный ребус, в итоге они ни к чему не пришли.

– Может, это такое своеобразное приветствие? Например, от других колдунов, у которых стихия, как и у тебя, огонь, – предположила Полина.

– Мы уведем тебя в ночи... среди своих – ты словно в печке... – очень милое приветствие, – усмехнулась Маргарита.

Так, разгадывая смысл таинственного послания и размышляя о неземном происхождении колдуний, часам к одиннадцати вечера они добрались до указательного камня, где их уже ожидала наставница. Темные волосы женщины были расчесаны на прямой пробор и заплетены в длинную косу, обвивавшую голову. Взгляд ее небольших круглых глаз скользнул по толпе, на несколько секунд задержался на бледном лице и коротком русом каре, небывалой прическе в этих местах, а затем она спросила:

– Ну? Все здесь?

Несколько юных магов захихикали – голос колдуньи оказался очень высоким, будто наставница любила визгливо покричать на своих подопечных.

– Вроде бы да, – откликнулся кто-то из толпы, ставшей заметно плотнее.

Выражение лица наставницы смягчилось, а голос стал более спокойным:

– Добро пожаловать.

– Здравствуйте, – вразнобой ответили ребята.

– Ступайте за мной, – сказала колдунья.

Маргарита рассчитывала, что вначале наставница хоть что-то расскажет, объяснит, что всем им предстоит делать, для чего нужны обряды и какой в них смысл. Но, кажется, все вокруг это и так знали. Все, кроме них с Полиной.

Стемнело окончательно. Марья Кощеевна уверенно пошла вперед через неширокое поле,

и ребята, отмахиваясь от полчища комаров, поспешили за ней. Несколько девочек сбились в тесную группку, обступив Анисью Муромец – как подумала Маргарита. Но через некоторое время она заметила, что Анисьи среди них не было, зато небольшого роста девочка с волосами почти до самых колен – Ася Звездинка – что-то увлеченно нашептывала своим спутницам.

Маргарита продолжила пристально рассматривать наставницу.

– Она выглядит так, будто однажды настолько сильно удивилась, что ее лицо до сих пор не может вернуть себе нормальное выражение, – тихо сказала она, и Полина весело улыбнулась.

– Если честно, она меня немного пугает.

– Ага, – откликнулся шедший рядом полный русоволосый мальчик, удивленно открывший глаза наподобие Марьи Кошечки. – Так и ждешь какого-то подвоха, когда она вот так смотрит.

– Обряды различаются по своему назначению и сложности, – раздался из темноты голос наставницы.

– Куда она ведет нас? – шепотом осведомилась Маргарита.

– Думаю, ближе к реке, – услышала девочка знакомый голос и обернулась.

Из мрака наступившей летней ночи ей улыбнулась рыжеволосая Василиса. Лицо у той было очень доброе, спокойное – не под стать Марье Кошечки, и Маргарите сразу показалось, что вокруг не так уж много непонятного.

– Здесь неподалеку есть река?

– Да, а вы не знали? Нет? Значит, вы даже не ходили купаться? Бедняжки, в такую жару! Пойдемте завтра вместе, если хотите.

При упоминании реки Полину вновь посетило странное чувство, будто все вокруг сверкает и еле слышно позвякивает. На несколько секунд она стала очень четко различать росу на темных травах, шуршащих под ногами. Лунный свет проступил сквозь стену тонких берез.

– И используются в совершенно разных областях магии, – продолжала Марья Кошечки, – и в целительстве, и в инженерии, и даже просто в быту. По способу проведения обряды делятся...

– Ну и голос у нее. Просто ультразвук, – ужаснулась белокурая Анисья, подобравшись поближе к Василисе и устало потерев виски пальцами. – Василиса, я же просила не уходить от меня далеко.

Взгляд Маргариты скользнул вниз и намертво приковался к короткому клинку, висевшему на поясе Анисьи, а точнее, к ножнам, богато украшенным всевозможными камнями. Камни эти переливались в неправдоподобно ярком свете луны.

– Обряды бывают мужскими и женскими. Например, цветки папоротника в Купальскую ночь собирают исключительно незамужние девушки. Редкие бутоны лафелии – только девственницы. Внутренняя сила невинных девушек направляется в правильное русло, наполняет вас природным колдовством, недоступным колдунам-мужчинам. Эта энергия усиливает свойства многих растений или даже изменяет их.

Маргарита и Полина с недоумением посмотрели на наставницу, потом переглянулись друг с другом. К их удивлению, остальные слушали довольно равнодушно, словно Марья Кошечки рассказывала о погоде.

– Сегодня мы проведем общий и самый простой Обряд, но впредь станем делиться на

группы. Мальчики и девочки будут встречаться лишь изредка...

– Я с удовольствием сходила бы на речку, – сказала Полина. – А почему вас не было сегодня на ужине?

– Я была, – ответила Василиса, утягиваемая куда-то в сторону нетерпеливой белокурой спутницей. – Наверное, мы с вами пришли в разное время.

– Они не хотят с нами общаться, как думаешь? – спросила Маргарита, наклоняясь к Полине.

– Мне кажется, Василиса не против, но Анисья точно не горит желанием с нами разговаривать.

– Похоже, что она знакома с половиной местных. Ты замечала? Ее всегда сопровождает целая свита, будто это она Водяная колдунья, а не ты!

– О, нет-нет, Марго, я очень рада, что вокруг меня не толпятся любопытные! Хватает и того, что все на меня косятся. Взять ту же Анисью. Она так странно на меня смотрит все время. Да и Митя тоже разглядывал так, будто я редкое животное, занесенное в Красную книгу. Хотя он все-таки был намного приветливее...

– Митя?

– Ой, я забыла рассказать. Сегодня утром Митя – тот парень, который, по нашим догадкам, приходится братом Анисье, – познакомился со мной, когда я ждала тебя возле избушки.

– Подтягиваемся ко мне. Вот мы и добрались.

Прогнозы Василисы не сбылись – никакой реки видно не было. Ребята огляделись. Они так и стояли в хрупкой березовой рощице, освещаемой серебристым лунным лучом.

– Итак, ваш первый Обряд посвящен собиранию уникального растения, которое называется иван-да-марья. – Марья Кошечкина указала рукой на небольшие желто-фиолетовые цветочки. – Цветы эти обладают множеством полезных свойств и используются в огромном количестве зелий в качестве основного составляющего. Как вы уже слышали, некоторые травы могут быть собраны только женскими руками или только мужскими, но иван-дамарию можно срывать всем, и это повлияет лишь на некоторые свойства растения. Так, например, цветы, которые сегодня срежут молодые люди, могут быть использованы в приготовлении зелий Отворота, а то, что соберут девушки...

– Для Приворота! – усмехнулся кто-то из ребят.

Глаза наставницы яростно сверкнули в темноте, и она выкрикнула своим визгливо-звонящим голосом:

– Я запрещаю вам говорить об этом!

Все изумленно притихли.

– Совершение Приворота – это Темная магия! Темная! Запомнили? А если хоть один из вас будет уличен в использовании Темной магии...

– Темная? – Маргарита уставилась на подругу. – Что это значит?

– Хотела спросить тебя о том же, – шепнула Полина. – У тебя все-таки бабушка колдунья.

– Маги делятся на Темных и Светлых. Темных часто называют Старообрядцами, – Анисья Муромец внезапно появилась рядом и, снова смерив девочек любопытным и в то же время насмешливым взглядом, добавила: – Ну, есть еще Странники и переходное колдовство от Темного к Светлому – у вас же должен быть список. Заречье – только для Светлых магов. Вы тоже Светлые, поэтому использовать магию Старообрядцев запрещено. Светлые изобрели

так называемую Новую магию.

– Но как узнать, к какой магии относится, например, заклинание?

– Темному колдовству здесь тебя не научит ни один наставник. – Анисья бесцеремонно оглядела Водяную колдунью с ног до головы и отвернулась. – И вряд ли ты в Заречье найдешь его подробные описания.

– Кстати, о Заречье, – Маргарита дотронулась до плеча белокурой девочки и присела на корточки, расстилая на земле свой белый платок, как показала наставница. – Мы так и не поняли, где сейчас находимся. Разве Заречье и усадьба в Росенике не одно и то же?

– Нет. Как они могут быть одним и тем же, если Росеник – наш самый крупный город, а Заречье – всего-навсего крошечная деревня? – Анисья вынула из ножен клинок, богато украшенная рукоять которого опять заискрилась в лунном свете.

– А эта деревня от города далеко?

– Никто не знает, – невозмутимо ответила Анисья, не меняя своего снисходительного тона, и осторожно срезала кустик с фиолетовыми и желтыми цветочками.

– Иван-да-марью собирают в полночь, чтобы использовать ее в лекарском деле, и в полдень, для того чтобы... – Голос Марьи Кощеевны то удалялся, то приближался, пока она расхаживала между воспитанниками.

– Никто не знает? – переспросила Маргарита. – Но почему?

– Это сделано для нашей безопасности. Для того чтобы Темные не смогли нас обнаружить. Никто, кроме наставников, не имеет понятия, как сюда добраться. Никто, даже родители.

– Девочки, не надо разговаривать! – возмущенно произнесла наставница, подойдя к Анисье с Маргаритой. – Для того чтобы растения получили всю необходимую энергию, вы должны быть внимательны и сосредоточены! А беседу можно отложить и до завтра!

* * *

Толпа ребят, возвращающихся с Обрядов, дошла до указательного камня и начала медленно растекаться по улицам, на которых стройными рядами стояли избушки. Большинство из них смиренно ждали своих обитателей или мерно покачивались, издавая странные звуки, наподобие сопения или храпа, но нашлась пара активных экземпляров, устремившихся навстречу своим жителям, внося путаницу в нумерацию домиков.

Несмотря на усталость, настроение у Маргариты было приподнятым. Хотя им и не пришлось колдовать (как именно, Маргарита не смогла бы объяснить даже самой себе), но она все равно ощущала какой-то подъем, словно ее зарядили энергией. Казалось, что по всему телу, от кончиков пальцев до макушки, проходят слабые разряды электрического тока. За всеми этими размышлениями девочка не заметила, как на пути оказалась разгуливающая избушка. Если бы не чья-то сильная рука, которая схватила ее и утащила с дороги, Маргарита сейчас могла бы лежать на траве, придавленная огромной куриной лапой.

Девочка даже не успела толком испугаться или вскрикнуть, просто с недоумением смотрела на своего спасителя – им оказался парень чуть старше нее. Маргарита уже собиралась поблагодарить его, но тут незнакомец спросил с хитрой улыбкой:

– Ты ведь Маргарита, правильно?

– Да, – неуверенно ответила она, опасливо оглядывая молодого человека. В этой деревне

можно было ожидать чего угодно, но к тому, что избушки и люди возникают из ниоткуда, она еще не привыкла.

– Тогда пошли, – он притянул Маргариту к себе за руку, она даже не стала сопротивляться. Избушка, которая чуть не раздавила ее, незнакомый спаситель, Обряды, Снадобья – за последние сутки с ней произошло столько всего необычного и странного, что уже просто не было сил спрашивать, куда ее ведут и зачем. Она семенила вслед за парнем, тот шел все быстрее, лавируя между избушками, пока наконец не остановился у одной из них. «В конце концов, не спасал же он меня ради того, чтобы теперь убить», – подумала Маргарита и зашла в распахнутую дверь.

* * *

Полина не могла понять, что случилось. Минуту назад они вместе с ребятами возвращались с Обрядов, потом она заметила перед собой избушку, надвигающуюся прямо на них с Марго. Полина едва успела отскочить в сторону, а поднявшись с травы, увидела подругу, целую и невредимую, в нескольких метрах от себя. Та разговаривала с каким-то парнем, а потом побежала за ним.

«Что происходит? Куда пошла Маргарита? Почему ничего не сказала?» – пронеслось в голове Полины. Она огляделась и, к своему удивлению, обнаружила, что вокруг никого нет. Буквально пару секунд назад улица была заполнена ребятами, возвращающимися в свои избушки, а теперь она стояла здесь совершенно одна.

«Что происходит?»

Полина еще раз оглянулась и заметила приближающийся силуэт.

* * *

В небольшую с виду избу уже набилось больше двух десятков колдунов. Все они были разных возрастов, кого-то она встречала недавно – в столовой или на собрании у Велес, – других видела впервые. Некоторые, как и сама Маргарита, опасливо озирались по сторонам, разглядывая диковинное убранство избушки. На всех ее стенах висели разноцветные выцветшие полотна. Если приглядеться, на них можно было рассмотреть сказочные сюжеты, словно сошедшие со страниц книг, которые в детстве Маргарите читала бабушка: драконы, старцы в плащах, ведьмы с длинными, развевающимися на ветру волосами, волшебные существа, выглядывающие из дремучей чащи леса или из болотной тины.

– Ну что, все собрались? – громко проговорил парень, по-видимому, хозяин. Он сидел, вальяжно развалившись на кровати, застеленной засаленным лоскутным одеялом. Из одежды на нем были старые штаны да футболка со стертой и непонятной надписью.

– Сколько должно быть в этом году? – спросил парень, приведший Маргариту.

Пока они разговаривали, Маргарита и другие ребята, которые так же, как и она, ничего не понимали в происходящем – на их лицах явно читалось недоумение, – оказались в противоположной стороне избушки, где полукругом были расставлены разномастные стулья. Юная колдунья с опаской опустилась на один из них, ожидая, что тот рухнет прямо под ней, но, к счастью, этого не произошло.

– Десять, – уверенно произнес темноволосый парень с аккуратно причесанными короткими волосами. Он сидел почти напротив Маргариты и, казалось, успел заскучать, в то время как на лицах других старших ребят читалось веселое оживление.

Половина колдунов в комнате беспрестанно болтали и хохотали, остальные же продолжали с недоумением оглядываться по сторонам, гадая, что будет происходить дальше.

Когда блондин, весь увешанный амулетами, занял стул по соседству с ней, старшие прекратили переговариваться и устали на новичков. Маргарита уже поняла, что рядом сидели ребята, которых она видела на Обрядах и на собрании у Велес, то есть те, кто приехал в Заречье впервые.

«Но почему здесь нет Полины, Василисы и Анисьи?»

Словно в ответ на ее мысленный вопрос, высокий худой колдун в выцветшей футболке взял слово:

– Ну раз все Огненные в сборе, можно начать наше Посвящение, – он ехидно улыбнулся и оглядел новичков, большинство из которых испуганно вжались в свои стулья. – Сразу оговорюсь, это не то Посвящение, про которое вам рассказывали сегодня утром на собрании. Оно случится не через четыре года, а намного раньше. Сейчас. Надеюсь, уложимся до того, как наставники совершат свой ночной набег. Вы, конечно, слышали от нашей любимой Веры Николаевны рассказ про Огненную стихию, но, если мне не изменяет память, – он взглянул на сидевшего рядом невеселого темноволосого колдуна и усмехнулся, – во времена нашей молодости этот рассказ был очень кратким, не то что ода достоинствам Земляных колдунов.

Хозяин избушки активно жестикулировал и говорил очень артистично, вызывая тем самым веселые смешки у своих товарищей.

– Но Вере Николаевне это простительно, она ведь маг Земли, поэтому, к своему несчастью, не может постигнуть всю глубину тайн Огненной магии, которая, словно божественный дар, досталась вам, мои юные друзья.

Теперь Маргарита точно определила, кто был автором записки, которую она обнаружила в своей избушке сегодня вечером. На мгновение показалось, что говоривший находится под действием какого-то дурманящего снадобья, но девочка отбросила эту мысль, стараясь не потерять нить его повествования.

– Запомните, друзья, в этой комнате сегодня собрались ваши самые близкие товарищи, которые будут рядом на протяжении всех четырех лет. Не наставники – хотя наставник по Огненной стихии достоин отдельного рассказа, – ни другие маги, ни даже ваши родители – никто не будет вам ближе, чем мы, Огненные колдуны Заречья. Поэтому призываю держаться вместе.

Маргарита ощущала себя здесь очень неудобно, и то, что именно эти усмехающиеся люди с покрасневшими лицами станут самыми близкими ее друзьями, не внушало оптимизма. Теперь стало казаться, что не только хозяин избы, но и все остальные старшие колдуны находятся во власти какого-то дурмана.

В этот самый миг, когда ей больше всего на свете захотелось очутиться в своей избушке рядом с Полиной, а еще лучше далеко-далеко отсюда, дома, худощавого колдуна наконец перебили:

– Ладно, Василий, хватит уже пугать наших новичков, они теперь будут думать, что все мы такие странные, как ты и Маливиничок. – Маргарита радостно отметила, что говоривший парень выглядел вполне дружелюбно, кажется, именно он привел ее сюда – она была так растеряна, что почти не запомнила его лица. – На самом деле, нечего разговоры разводить,

надо уже пойти прогуляться, а то и правда нагрянут наставники, и мы не успеем устроить нашим юным друзьям настоящее испытание.

Маргарита и сидящие рядом с ней ребята испуганно переглянулись.

– Но перед этим надо обязательно... – Василий не договорил, а стройная девушка с заплетенными в косички волосами встала с пола и подошла к старому перекошенному буфету.

Про себя Маргарита отметила, что на этой колдунье были обычные джинсы и кофта, но кисти рук покрывали необычные оранжево-красные рисунки. Девушка осторожно открыла створки буфета, достала оттуда графин с темной жидкостью и поднос с фужерами.

Маргарита не успела опомниться, как у нее в руке оказался бокал, наполненный чем-то мутно-коричневым. Выглядело это крайне непривлекательно, но все вокруг взяли по фужеру.

– Итак, друзья, – снова подал голос развеселившийся Василий, чтобы произнести тост:

Пусть кровь взиграет в ваших жилах,

Рассеяв страх в молодых умах.

И крикнем радостно «ура»,

Чтоб взвилась пламенем вода!

В ту же секунду содержимое всех бокалов вспыхнуло синим пламенем и мгновенно погасло. Маргарита даже не успела толком испугаться. Со всех сторон эти сумасшедшие уже тянули к новичкам бокалы, со звоном чокались, кричали: «Ура!», «Сварог!», «За удачную рифму!» Она снова опасливо покосилась на подозрительный напиток, но, увидев, что двое мальчишек, сидящих чуть правее от нее, залпом выпили его и теперь хохотали, набралась смелости и тоже опустошила свой бокал. Жидкость оказалась очень странной на вкус, отдавала еловым одеколоном, причем это было самой приятной из ее составляющих. Маргарита успела пожалеть, что выпила настойку: ей тут же захотелось очутиться на улице – в избушке стало слишком душно и тесно, казалось, что стены плотным кольцом сомкнулись вокруг собравшихся колдунов, а печка нещадно жарила... «Печка? Разве в этих избушках есть печки?..» Мысли Маргариты возникали одна за другой, путались и уходили, она уже не могла понять, о чем думала секунду назад. Попробовала оглядеться, но лица вокруг постоянно менялись, образуя бесконечный хоровод. Вот мимо промчался угловатый желтоволосый парень, который ввалился в избушку самым последним, вот мелькнули скучающие глаза, а вот и радостная улыбка колдуна, что привел ее сюда. Его руки снова увлекают ее за собой, она пыталась сопротивляться, но ее собственные руки и ноги отказывались слушаться.

* * *

Через пару секунд Полина узнала приближающийся силуэт – по тропинке к ней спешила главная наставница, Вера Николаевна Велес. Ее платье тихо шелестело, касаясь травы, а длинные волосы развевались на ветру, отчего образ становился еще более пугающим.

– Полина, что вы тут делаете так поздно?

Голос ее звучал необычно, словно сквозь сон: будто ночной шепот леса складывался в слова, отдаваясь криком филина и плеском воды в реке. Не ответить было невозможно.

– У нас только что закончились Обряды. Мы возвращались домой...

– Мы? – прервала ее Вера Николаевна и посмотрела по сторонам. – Я вижу здесь только вас.

– Да... – Полина запнулась. – То есть сейчас здесь одна я, но только что нас было много. Мы все возвращались с Обрядов, я шла с Маргаритой – это моя соседка, а потом на нас налетела избушка и...

– Какая избушка? – Женщина чуть нахмурила тонкие седые брови.

– Одна из этих. – Полина махнула рукой в сторону домиков на курьих лапах, которые теперь мирно стояли на своих местах. Девочке даже показалось, что они посмотрели на нее с осуждением, как на предательницу, выдавшую их. Хотя как избушки могли на кого-то посмотреть?

– И что было дальше? – Вопрос Веры Николаевны вывел девочку из размышлений об анатомии избушек.

– Я отскочила, а когда оглянулась, увидела, что какой-то незнакомец уводит Маргариту за собой.

– Куда он повел ее?

– Я не поняла, они так быстро исчезли...

– Он увел только Маргариту? – снова спросила Велес.

– Да... То есть я не знаю. Остальные тоже куда-то подевались, но я не видела куда...

– Все ясно. Хорошо, Полина. Возвращайтесь в избушку и не выходите из нее до утра. Еще не хватало, если они и для Водяной что-нибудь придумали.

Полина кивнула. Кажется, из ее объяснений Велес все-таки что-то поняла...

* * *

Наконец Маргарита оказалась на свежем воздухе – вся веселая компания высыпала из избушки и теперь, постоянно оглядываясь и стараясь не шуметь, продвигалась куда-то за стройные ряды домов на курьих лапах. Маргариту тянул за руку все тот же парень. Постепенно под воздействием прохлады ее мысли стали приходить в порядок, она начала различать силуэты ребят. Идущих в самом первом ряду освещали два золотисто-красных шара, летящих прямо по воздуху. Вскоре она увидела цель, к которой все направлялись, – на небольшой, огороженной плотным кольцом старых берез поляне стоял кособокий шалашик.

И тут Василий в застиранной футболке и рыжеволосый Слава, на которого Маргарита в избушке не обратила внимания, сделали несколько движений руками, отчего ярко-оранжевые языки огня обрушились на сухие дощатые стенки шалаша сразу с двух сторон.

Девочка не могла поверить своим глазам: она точно видела, что в руках обоих колдунов не было ни спичек, ни зажигалок. Но как огонь мог возникнуть прямо из ниоткуда? Совсем как с тем ковром дома... Яркие всполохи гипнотизировали, они словно манили ее к себе. Маргарита попыталась перевести взгляд на что-то другое, но теперь ей везде мерещились золотистые языки пламени: в небе, в волосах колдуний, на одежде стоявших рядом ребят. Или Славин пиджак на самом деле покрыт золотыми узорами, похожими на огонь?! Какая странная одежда!

Пока Маргарита боролась со своими видениями, все собравшиеся встали полукругом с одной стороны от костра.

– Итак, – начал дружелюбный парень, имя которого Маргарита так и не узнала, а ведь это он спас ее от сумасшедшей избушки. – Теперь мы наконец увидим, кто тут настоящий волхв и колдун, а кто просто притворяется. Вперед, друзья, – он доброжелательно указал рукой на костер.

Новички с недоумением смотрели на него, не двигаясь со своих мест.

– Ну же, шевелитесь, – с усмешкой подбодрил их Вася и, подойдя к Маргарите, подтолкнул ее к огромному костру: – Давай, ты будешь первой, а то скоро Вера Николаевна нагрывает. Хорошо еще, если только она, потому что выслушивать лекцию от Кошечки или Жабы – сущая пытка! – Он закатил глаза, а некоторые старшие колдуны усмехнулись.

Маргарита переводила взгляд с костра на худощавого Васю и обратно, не зная, что делать. Но дальнейших объяснений не последовало, и она наконец выдавила из себя:

– А что я должна сделать?

– Как что? – рассмеялся Вася. – Пройти сквозь огонь, конечно же! Ты Огненная или нет?

– Она потусторонняя, – подал голос скужающий темноволосый колдун.

– Потусторонняя? – старшие тут же оживились. – Дима, почему ты нам не сказал, что среди Огненных в этом году есть потусторонние? – Вася немного обиженно посмотрел на своего товарища, который оставил его вопрос без ответа. Тому, как и Маргарите, все это действие не доставляло особого удовольствия, хотя он, в отличие от нее, хотя бы понимал, что происходит.

А Маргарита смотрела на танцующее пламя: оно изредка взметалось ввысь, разбрасывая яркие искры. Огонь приятно потрескивал, от его тепла становилось уютно. Девочка сама не заметила, как подошла ближе к костру. Огонь ластился к ее ногам.

– Давай, милая, не бойся. – Донесся до нее голос Васи, но сейчас он казался таким далеким. – С тобой ничего не случится.

Странно, но она и сама это знала. Сделала еще один маленький шаг, который разделял ее и пламя костра, и... ничего не произошло. Ласковые языки огня словно отстранялись от нее. Ей так хотелось, чтобы они дотронулись до ее кожи, но стоило сделать шаг, как огонь расступался перед ней. Еще два шага, и она услышала за своей спиной оглушительные крики. Еще секунда, и она поняла, что это кричали ей. Она стояла по ту сторону костра, а старшие весело махали руками и скандировали «молодец».

Глава третья. Севина тайна

В Заречье дома Земляных колдунов стояли на нескольких улицах. Анисья вышла из Беличьего переулочка, где ко всем значкам Земляной магии был добавлен небольшой силуэт белки, вписанный в круг, и свернула на Дубовую аллею. Там она остановилась перед светлой избушкой-на-курьих-ножках со значком в виде дубового листочка. Дверь отворилась почти сразу же.

– Доброе утро, – произнесла колдунья.

– Ну, для кого утро, а для кого уже полдня прошло, – заметил Митя Муромец, спрыгивая с крыльца в облаке белой шерсти.

– А... линька, – понимающе покачала головой Анисья. – Мы с Севой идем завтракать, ты с нами?

– А Севу ты положила в карман или он стал невидим? – удивился ее брат.

– Нет, он будет ждать меня на развилке.

Митя поднялся на ноги, отряхнулся и зашагал рядом с сестрой. Возле камня их уже ждал высокий юноша с серьезным веснушчатым лицом. Под мышкой он держал Словник целителя.

– Как говорит Анисья, доброе утро, – Митя пожал ему руку.

– Утро? – Сева вскинул брови. – Оно у меня началось на рассвете. Самый сезон практик у реки. Я замерз, не выспался и промочил ноги, так что лучше ни о чем меня не спрашивайте. К тому же я собирался зайти к Густаву Вениаминовичу за советом, но теперь в это время у него встречи с младшими! Бесполезный день!

– Утренние практики у реки... Зачем это вам, Воздушным? У нас теперь для этого есть Водяная. Кстати, как она, Анисья?

– Кто, Водяная колдунья? – переспросила Анисья, словно не поняла вопроса. – Никак.

– О, что это ты так немногословна? Расскажи поподробнее.

– Я уверена, ты и сам все знаешь о Водяной. Все вокруг только и делают, что болтают про нее, как будто с ума сошли.

– Но она душечка.

– Душечка? Митя! Я не понимаю, когда ты серьезен, а когда нет! В ней не чувствуется никакой силы. И все у тебя вечно «душечки»: то моя соседка, то эта Полина Феншо.

– Не ревность ли в тебе говорит? А точнее, зависть! Да-да, именно зависть!

– Какая еще зависть? – Анисья фыркнула.

– Ну какая... Ты же наверняка рассчитывала, что все внимание достанется тебе. А тут невеста откуда взялась Водяная, и всех вокруг интересуется только она.

Пока Анисья, красная от гнева, подыскивала слова, которые могла бы сказать брату, в разговор включился Сева:

– Анисья слишком сильная колдунья, чтобы переживать из-за такой ерунды, верно?

– Да! Да! – воскликнула Анисья.

– О-о, да прекратите. Благородные порывы – не ваш конек, друзья мои. Я просто не понимаю, как у Анисьи может не быть никаких интересных сведений об этой грустноглазой малютке, которая пришла к нам от потусторонних? Неужели ты не спросила у нее... ну... хотя бы про радиоволны? Или про роботов? Нет? Наверняка у нее есть с собой какие-нибудь штуки, которыми пользуются потусторонние! Разве тебе это не интересно? Значит, ты и

впрямь злишься от того, что ей уделяют так много внимания.

– Как будто в твоей привычке благородные порывы! – воскликнула Анисья, переводя разговор на другую тему. – Ты мог хотя бы намекнуть мне на это дурацкое самодельное Посвящение, запланированное на прошлую ночь!

– Ха, ну вот еще.

– Кстати, как оно прошло у Земляных? – поинтересовался Сева.

– О, все было отлично. Анисья так перепугалась, когда один из наших подхватил ее на руки и потащил куда-то во тьму, что чуть не прикончила его, обсыпав градом камней.

– Велес застучала это сборище глупцов на самом интересном – они пытались заставить новеньких есть землю, – оборвала брата Анисья, – и разогнала по домам. А что делали с новичками у вас?

– Мы бросали их вниз с деревьев, – ответил Сева.

* * *

Почти всю ночь Маргарита рассказывала Полине о Посвящении, устроенном Огненными, поэтому с утра еле-еле смогла заставить себя встать с кровати.

– Ты идешь? – спросила она и зевнула.

– Да. – Полина запихнула в сумку блокнот, который по счастливой случайности захватила с собой из дома, и серебряный кинжал.

Девочки покинули избушку, заперев на ключ тяжелую скрипучую дверь, и отправились завтракать. Солнце палило беспощадно и удивительно сильно для второй половины августа – оно так усердствовало в обеспечении жителей деревушки светом и теплом, что иссушенная почва начала покрываться неровными трещинами.

– Привет. – Незнакомый парень остановился прямо посреди дороги и протянул Полине руку, на которой был закреплен тяжелый браслет из темного металла со множеством стеклышек, проводков и пружинок.

– Привет. – Она пожала его ладонь.

Затем он кивнул Маргарите и, ничего не объяснив, направился дальше по своим делам.

– Решил завязать полезное знакомство с Водяной колдуньей? – спросила Маргарита в пустоту.

– Смотри, там Василиса. – Полина покачала головой, отделяваясь от мыслей о местных жителях, которые вели себя странным образом, и тут заметила полную рыжеволосую девочку, одиноко сидящую за длинным столом под крышей столовой. – Подсядем к ней?

Выбрав из массы блюд тарелку с пышным омлетом и подождав, пока Маргарита тоже что-нибудь возьмет, Полина направилась к тому краю столовой, где огненно-рыжая макушка ярко выделялась на фоне русых голов остальных ребят.

– С добрым утром, Василиса.

– О! – обрадованно воскликнула та. – Привет.

Маргарита с грохотом поставила на стол пиалу с вареньем и проводила взглядом пролетающую мимо чашку чая – та долетела до самого края стола и спикировала куда-то вниз.

– Вы тоже не выспались? – улыбнулась Василиса.

– Нет, совершенно. Наверное, поэтому мне мерещатся летающие предметы! Почему ты

одна?

– Анисья скоро придет, я думаю... Но она, наверное, сядет с кем-то из своих друзей, – Василиса пожала плечами.

– Вы с Анисьей соседки? – догадалась Маргарита.

– Да, – ответила Василиса.

– И какая стихия... хм... ваша?

– Земля.

– Кстати, Василиса, ты не знаешь, что такое белун? – вдруг вспомнила Полина. – Я случайно услышала, как кто-то говорил, будто Анисье Муромец достался белун, и это очень несправедливо.

Василиса добродушно рассмеялась:

– Белун – не что, а кто. Это существо может попасться кому-нибудь вместо домового или шушеры. Действительно, он достался нам с Анисьей. А несправедливо, думаю, потому, что Анисья в нем не особо нуждается. Дело в том, что Белун часто болеет. А когда он болеет, то может попросить тебя вытереть ему нос. Если выполнишь – даст тебе монетку или самоцвет. Вот так.

– Но я не понимаю... в чем же тогда несправ...

В эту минуту в столовой как раз появилась Анисья в сопровождении Мити и Севы. Она огляделась по сторонам и без энтузиазма на лице направилась туда, где сидели девочки. Анисья не осталась с молодыми людьми, вопреки Василисиному предположению. Сегодня она была явно не в духе, хмурила брови, поджимала губы. Но даже несмотря на такое выражение лица, оставалась волшебной красивой. «Как можно в четырнадцать лет иметь такое замечательное лицо? – подумала Полина. – Без единого изъяна, без единого прыщика, с прекрасной мерцающей кожей, покрытой тонким загаром?» Полина с Маргаритой уже успели заметить, что большинство колдуний в Заречье отличались подобной красотой. И девочки одевались тут совсем не так, как их школьные подружки в Москве и Мурманске: не в разноцветные облегающие футболки, штаны и кроссовки, а в просторные платья из легкой, нежной ткани. Такое платье как раз и было надето на Анисье – кремовое, с искусной золотистой вышивкой.

– Доброе утро.

– Привет, – отозвалась Маргарита с улыбкой, решив, видимо, не обращать внимания на плохое настроение новой знакомой.

– Ты поссорилась с братом? – тихо спросила Василиса, взглянув на соседний стол, за которым Митя и Сева шумно переговаривались с другими старшими магами.

– Нет, все нормально, – буркнула Анисья и залпом выпила стакан молока.

– Та к этот парень действительно твой брат? – Маргарита отложила вилку и переглянулась с Полиной.

– Да, – неохотно ответила Анисья. – Митя. Странно, что кто-то может этого не знать!

– А тот другой, который постоянно ходит с ним? Кто он?

– Это наш друг, – подчеркивая второе слово, сказала Анисья. – Сева Заиграй-Овражкин.

Полина не смогла сдержать улыбки.

– Разве это смешно? – не поняла Анисья и опять покосилась на Водяную колдунью с враждебностью.

– Заиграй-Овражкин? Это фамилия у него такая? – спросила Полина.

– Да, но почему это тебя так развеселило? – Анисья, кажется, обиделась. – Это старая

фамилия. Есть такой праздник – Заиграй-Овражки, отмечается четырнадцатого апреля.

– Ясно. Твой брат готовится к Посвящению вместе с этим... Заиграй-Овражским?

– Да. Их Посвящение уже в этом году. – Анисья внезапно оживилась, словно тема разговора ее заинтересовала.

– В этом году? – переспросила Маргарита. – В таком случае им по семнадцать лет?

– Да, – вставила Василиса. Все это время она молча поглощала завтрак, а теперь уткнулась в пестрый журнал, который вытащила из сумки.

– Сева – да, а Мите исполнится семнадцать только в декабре. Он попал в Заречье на год раньше обычного.

– И какая у них стихия?

– Митя владеет магией Земли, как и вся наша семья. А Сева – Воздушный колдун.

– Ты сказала, Сева – Воздушный? – вдруг воскликнула Маргарита. – Главная наставница на собрании говорила что-то странное о стихии Воздуха. Сейчас вспомню. Что-то о мыслях, которые витают в воздухе, подобно ветру.

– Маги Воздуха, – начала Василиса, – проникают в мысли других людей. Они могут... управлять ими и подчинять своей воле, хотя, конечно, все зависит от силы колдуна. Также им больше, чем другим, подвластна левитация и любое колдовство, связанное с исчезновением.

– Они читают мысли? – в ужасе прошептала Полина.

– Да, многие из них. За это Воздушных не очень любят... Считается, что они часто пользуются своим даром... без надобности, – ответила Василиса. – Если присмотришься, заметишь, что некоторые маги носят на голове специальные обручи. Этот оберег помогает закрываться от Воздушных. Но он не всегда спасает.

– Сева не может прочесть мои мысли! – с вызовом произнесла Анисья.

У Полины отлегло от сердца. Больше всего ей не хотелось, чтобы этот высокомерный тип влез в ее голову.

– Как ты узнала?

– Я нарочно попросила его угадать, о чем я думаю, но он так и не смог.

– И о чем же ты думала тогда? – спросила Маргарита.

Анисья внезапно залилась краской, глаза ее сверкнули.

– Не помню точно. Да это и неважно!

Полину такой ответ не удовлетворил. То, что появилось в лице Анисьи Муромец, заставило ее усомниться в услышанном, и опасения за сохранность своих мыслей возникли вновь. «Достать бы себе такой обруч...» – подумалось ей.

– А еще Велес упоминала про Шабаш! – вспомнила Маргарита. – Это настоящий слет ведьм со всего мира?

– Слет ведьм со всего мира?.. – На этот раз Анисья рассмеялась, уже не в силах спокойно реагировать на чудные реплики новых знакомых. – Нет, Шабаш – это представление, на котором Посвящаемые демонстрируют свои умения: кто каких высот достиг.

* * *

Где находился дом потомственного целителя, награжденного орденом отличия, Густава Вениаминовича Ква, девочки уже знали. Проведя несколько дней в деревне и гуляя по

запутанным тропинкам, они не раз выходили к небольшому продолговатому домику, обозначенному как лазарет. Неприметное здание стояло на светлой лесной опушке, рядом с ним на замшелой кочке, усыпанной кислицей и крошечными душистыми цветочками розового цвета, росла высокая береза. С тонкой ветки слетела желтогрудая овсянка, напуганная приближающейся толпой подростков.

– Как тут чудесно, – сказала Полина больше самой себе, чем кому-то.

Внезапно дверь избышки отворилась, выпустив на свежий воздух семерых магов старшего возраста. Они были увлечены своим разговором, где то и дело упоминалась какая-то жаба, и пронеслись мимо первогодков, даже не взглянув в их сторону. За ними на крыльцо вышел мужчина неопределенных лет, очень высокий и худой, в серо-зеленом полотняном костюме и таком же плаще, брошенном на плечи. Глаза навывкате скрывались за очками с толстыми линзами. Лицо у Густава Вениаминовича было совершенно невозмутимым, движения медленными, если не сказать ленивыми. Он не спеша осмотрел небольшую толпу, собравшуюся перед крыльцом, а потом поманил рукой и гнусавым голосом предложил войти.

Комната походила на ту, где царствовала наставница по Снадобьям: такое же большое и захламленное помещение. Стены завешаны всевозможными высушенными травами, только вместо лавок сгрудились разнообразные столы и столики в окружении табуретов всех мастей, словно сюда свезли старую и ненужную мебель из десятка квартир. Отличались эти комнаты тем, что вместо печи и длинной полки с чугунами и склянками здесь у стены возвышались два стеллажа: один уставленный книгами, другой – какими-то двигающимися и тикающими металлическими приборами.

Полина с Маргаритой переглянулись и направились в тот же край комнаты, где сидели и у Бабы-Яги. Не прошло минуты, как к ним присоединилась Василиса. Анисья же появилась в дверях гораздо позже остальных.

– Я прошу прощения, – ничуть не смутившись своим опозданием, произнесла она, глядя на наставника, и гордо, словно нехотя, села рядом с соседкой по комнате – это место оставалось единственным свободным.

– Здравствуйте, вы пришли на Целительство, – объявил Густав Вениаминович, проигнорировав ее извинение, и прошелся по списку имен присутствующих. Его несказанно удивило, что количество пришедших точно совпадало с количеством записанных на длинном свитке имен. – Надо же, – пробормотал он себе под нос. – Думаю, беспокойное будет Посвящение... – Затем он поднял голову и произнес уже громче: – В качестве вступления расскажу, что в течение всех четырех лет вашего здесь пребывания целительство будет одним из самых важных навыков, которые вы можете приобрести. Оно помогает развить множество сил, которые пригодятся вам в дальнейшей жизни. Но не все смогут оценить это умение и тем более выдержать сложность подготовки. Как говорится, это только для сильной половины человечества.

Голос у наставника был низкий и монотонный, что немедленно подействовало на Маргариту усыпляюще.

Густав Вениаминович тем временем продолжал:

– Мы будем готовить исцеляющие зелья разного назначения. Это настоящее искусство. Придется запоминать много наговоров и рунограмм.

Полина тут же вспомнила про книгу о рунах – неожиданный подарок от кого-то, найденный ею в кармане кофты.

– Мне кажется, он разговаривает со столешницей, а не с нами, – прошептала Маргарита, заметив, что наставник так и не оторвал взгляда выпученных глаз от списка колдунов, лежащего на его столе.

– Но начнем мы с вами с упражнений на концентрацию и внимательность. Все вы знаете, что легкие раны и синяки можно быстро убрать, прочитав определенный наговор. Но знать заклинание недостаточно. Необходимо сконцентрировать в себе и направить на больного нужную энергию. Вот этим мы и займемся.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Не плачь. Мы скоро опять увидимся (*фр.*). – *Прим. авт.*